

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений
Кафедра перевода и межкультурной коммуникации
Направление подготовки 45.05.01 Перевод и переводоведение

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
И. о. зав. кафедрой
_____ Т.Ю. Ма
« ___ » _____ 2017 г.

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему: Гендерные стереотипы в пословицах и поговорках английского и русского языков

Исполнитель
студент группы 233-ос _____ А.В. Литвиновская

Руководитель
профессор, д. филол. наук _____ Т.Ю. Ма

Нормоконтроль
профессор, д. филол. наук _____ Т.Ю. Ма

Рецензент
к. филол. наук _____ Н.Г. Архипова

Благовещенск 2017

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет международных отношений

Кафедра перевода и межкультурной коммуникации

УТВЕРЖДАЮ

И. о. зав.кафедрой

_____ Т. Ю. Ма

подпись И.О. Фамилия

« _____ » _____ 2017 г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента _____

1. Тема выпускной квалификационной работы : _____

(утверждена приказом от _____ № _____)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): _____

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе : _____

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов):

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.)

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): _____

7. Дата выдачи задания _____

Руководитель выпускной квалификационной работы _____

(фамилия, имя, отчество, должность, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению (дата): _____

(подпись студента)

РЕФЕРАТ

Дипломная работа содержит 70 с., 87 источников.

СТЕРЕО-
ТИП, ГЕНДЕР, ГЕНДЕРНЫЙ СТЕРЕОТИП, ФЕМИННОСТЬ, МАСКУЛИННОСТЬ,
ПОСЛОВИЦА, ПОГОВОРКА

Цель исследования - сравнительно-сопоставительный анализ стереотипов, репрезентированных в пословицах и поговорках английского и русского языков.

Объект исследования - гендерные стереотипы.

Новизна работы определяется недостаточной разработанностью проблемы отражения гендерных стереотипов в языке в сопоставительном аспекте с учетом их национально-культурной специфики.

Материалом исследования послужили сборники английских пословиц и поговорок, сборники русских пословиц и поговорок, русско-английские и англо-русские словари пословиц и поговорок.

Основными методами исследования стали метод сплошной выборки, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ, интерпретационный метод, сравнительно-сопоставительный метод, метод количественных подсчетов.

В работе проанализированы существующие в языковых картинах мираносителей английского и русского языков гендерные стереотипы, объективированные в пословицах и поговорках.

В первой главе отражены результаты научных исследований, посвященных работе проблем стереотипии, стереотипов, гендерных стереотипов. Во второй главе представлены результаты

ыисследованиягендерныхстереотиповнаматериалепословиципоговороканглийс
когоирусскогоязыков.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение		5
1 Гендер как явление языка и культуры	8	
1.1 Гендер как объект изучения лингвистики		8
1.2 Гендерные стереотипы	15	
2 Картина мира	22	
2.1 Языковая картина мира	22	
2.2. Пословичная картина мира	29	
3 Гендерные стереотипы в пословицах и поговорках английского и русского языков	37	
3.1 Гендерные стереотипы в английских пословицах и поговорках	37	
3.2 Гендерные стереотипы в русских пословицах и поговорках	44	
Заключение	59	
Библиографический список	62	

ВВЕДЕНИЕ

Гендер является сложным многоплановым социально-культурным феноменом. Гендерная специфика проявляется в различных видах человеческой деятельности, в том числе и в народном творчестве, в частности в пословицах и поговорках).

Представления о мужском и женском, о мужественности и женственности, о феминности и маскулинности сильно различаются в разных культурах, что находит свое отражение в языке. В этих условиях изучение лингвосоциологического аспекта гендерных отношений становится особенно актуальным.

Актуальность исследования обусловлена интересом современной гуманитарной науки к гендерным отношениям, их роли в жизни общества, в культуре и языке. Гендерные стереотипы как результат развития гендерных отношений развиваются одновременно с развитием современного общества, однако устойчивые схематизированные представления о маскулинности и феминности, закрепленные на уровне обыденного сознания и объективированные в языке, не достаточно изучены в сопоставительном аспекте как объект межкультурной коммуникации. Такого рода представления оказывают непосредственное влияние на характер общения носителей разных языков и культур, нередко приводя к возникновению когнитивного диссонанса. Поэтому владение информацией о том, как гендерные стереотипы закреплены в массовом сознании и актуализируются в процессе обще-

ния, позволяет снизить риск коммуникативных неудач и способствовать развитию диалога культур.

Целью данного исследования стал сравнительно-сопоставительный анализ стереотипов, репрезентированных в пословицах и поговорках английского и русского языков.

Исходя из поставленной цели исследования, были сформулированы следующие задачи:

1) охарактеризовать существующие подходы к определению понятий «пол», «гендер», «гендерный стереотип» в лингвистике и смежных с ней дисциплинах;

2) рассмотреть существующие в современной науке определения понятий «картина мира», «языковая картина мира», «пословицная картина мира»;

3) выявить существующие в массовом сознании носителей русского и английского языков стереотипные представления о женщинах и мужчинах, репрезентированные в пословицах и поговорках;

4) сравнить и сопоставить выявленные гендерные стереотипы в английском и русском языках с учетом национально-культурной специфики картин мира наций.

Объектом исследования служат гендерные стереотипы. **Предметом** – гендерные стереотипы, получившие языковую объективацию в английских и русских пословицах и поговорках.

Новизна работы определяется недостаточной разработанностью проблемы отражения гендерных стереотипов в языке в сопоставительном аспекте с учетом их национально-культурной специфики.

Теоретическая значимость работы заключается в обобщении существующих в современной гуманитарной науке, в том числе – лингвистической, – подходов к исследованию феномена пола, гендера, гендерных стереотипов.

Основными **методами** исследования стали метод сплошной выборки, анализ словарных дефини-

ций, контекстуальный анализ, интерпретационный метод, сравнительно-сопоставительный метод, метод количественных подсчетов.

Материалом исследования послужили сборники английских пословиц и поговорок, сборники русских пословиц и поговорок, русско-английские и англо-русские словари пословиц и поговорок. Общий объем материала исследования составил 1375 страниц (473 пословицы и поговорок).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы.

В первой главе рассматриваются теоретические основания данного исследования. Во второй главе представлены результаты анализа практического материала, описаны гендерные стереотипы, выявленные в пословицах и поговорах английского и русского языков.

В заключении приводятся результаты, полученные в ходе исследования.

1 ГЕНДЕР КАК ЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ

1.1 Гендер как объект изучения лингвистики

Тер-

мин «гендер» и соответствующее понятие были введены в социальные науки в 70-х гг. XX века. Энн Оуклей для определения социальных, а не биологических различий между мужскими и женским полом. Этот термин восходит к греческому слову «genos» - «происхождение, рождающийся, рожденный».

Одной из первых ра-

бот, где была сделана попытка провести терминологическое и содержательно различие между понятиями «пол» и «гендер», была статья Гейл Рабин «Обмен женщинами» (1975), которая была выполнена в социально-биологическом ключе. В ней автор ввел понятие полагендерной системы, подразумевающей набор соглашений, с помощью которых общество трансформирует биологическую сексуальность в продукт человеческой активности.¹

В дальнейшем было предложено употребление термина «гендер» только для писания социальных, культурных и психологических аспектов, которые можно соотнести с чертами, нормами, стереотипами и ролями, считающимися характерными или желаемыми для мужчин и женщин.

Помни-

ю О. В. Рябова, «в каждой культуре существует гендерная картина мира - совокупность представлений, составляющих такое видение человека и реальности, где вещи, свойства и отно-

¹ Абдурахманова А. К. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в русском и узбекском языках: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. Ташкент : Печать, 2007. С. 8.

шения категоризуются при помощи бинарных оппозиций, стороны которых ассоциируются с мужским или женским началом».²

Н. Пушкарева в работе «Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук» приходит к выводу, что «гендерные исследования в области культуры,ологии, истории ментальности, общественного сознания являются чрезвычайно перспективными».³

В работах А.А. Арестовой и Е.В. Рябцевой рассматриваются «проблемы гендерного фактора в обществе, культуре и языке, а также особенности женских и мужских языковых картин мира (начиная с 17-го века)»; дается также обзор гендерных исследований (преимущественно в лингвистике) на основе работ Ф. Маутнера, Э. Сепира, О. Есперсена, Р. Лакоффа. Примечательно, что авторы выделяют даже основные постулаты феминистской лингвистики на начальной стадии ее развития.⁴

Следует отметить, что фактически гендерные исследования в языковедении начались гораздо раньше, чем появился термин «гендер». Это связано и с типологическими исследованиями по линии «пол» - «категория рода» (при отсутствии в каком-либо языке категории рода с иными способами передачи идеи пола), и с переводческой деятельностью, и с осмыслением передачи семантики пола в разных языках. Здесь следует прежде всего назвать фундаментальный труд О. Есперсена «Философия грамматики», в котором в числе прочих проблем автор рассматривает взаимодействие понятийных категорий

²Рябов О. В. "Матушка-Русь": Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001. С. 18.

³Пушкарева Н. Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук // Женщина, гендер, культура. М.: МЦГИ, 1999. С. 15.

⁴Юланова Н. Д. Возникновение и становление гендерной лингвистики // Молодой ученый. 2016. №1. С. 907.

(категорий мышления), грамматики и словаря (т.е. лексико-семантической системы).

Вся 17-я глава монографии «Полирод» посвящена рассмотрению соотношения пола, рода, а также категории одушевленности-неодушевленности в языках различных типов, грамматическими лексическими способами выражения указанных категорий.⁵

О. Есперсен отмечает: «Различие между живым и неживым, или между одушевленными и неодушевленными, или иногда человеческим и не относящимся к человеку, личным и неличным (различие не всегда в достаточной мере отчетливое) пронизывает многие разделы грамматики большинства языков — иногда в связи с родом и полом, иногда независимо от них».⁶ Весьма существенным в приведенном высказывании является положение о возможности выражения указанных различий именно грамматическими средствами, иначе говоря — важность представления грамматической информации в конструировании языковой картины мира. По мнению О. Есперсена, если в грамматике существенна характеристика по грамматическому роду и одушевленности, то для реального мира существенно выделение живых существ мужского и женского пола, а также предметного мира.

На материале различных языков автор демонстрирует, что организация личных существительных индоевропейских языках не является единственно возможной. «Различие между одушевленными и неодушевленными, личными и неличными... не столь очевидно, как этого можно было бы ожидать с точки зрения универсальных понятийных категорий».⁷ Эти различия во многом

5 Есперсен О. Философия грамматики. М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. С. 263.

6 Есперсен О. Философия грамматики. С. 273.

7 Там же. С. 263.

определяются языковой картиной мира, которая складывается в каждом языке в течение длительного времени. Есперсен приводит примеры весьма причудливого с точки зрения европейских языков, распределения противопоставлений живого- неживого, одушевленного- неодушевленного, мужчин - женщин. «В андаманском языке один класс охватывает неодушевленные предметы, другой- одушевленные существа, которые подразделяются далее на людей и другие одушевленные существа. Имеет место деление частей человеческого тела на семь классов, и это деление переносится на неодушевленные предметы, которые имеют какое-то отношение к частям человеческого тела.

В хамитских языках мы находим деление на два класса, из которых один включает обозначения лиц, больших и важных предметов и существ женского пола, а другой - обозначение вещей, малых предметов и существ женского пола; при этом в некоторых языках находят любопытное правило, согласно которому слова первого класса во множественном числе принадлежат к второму классу и наоборот. При помощи одних и тех же префиксов «мужчина» превращается в «маленького мужчину», «брат» в «сестру»...».⁸

Устанавливая соотношение между родом и полом, Есперсен констатирует, что «наряду с тенденцией установления между ними определенного логического соответствия, наблюдается и много примеров непоследовательности в плане «значение-форма», «непоследовательности», о которых пишет Есперсен, на самом деле являются проявлением асимметрии выражения родо-половых отношений, характерных для многих языков. В другой своей работе О. Есперсен отмечает явную несимметричность именовании мужчин и женщин: «По свидетельству О. Есперсена, ему неизвестны случаи такого изменения значения изначально женского слова, чтобы оно стало применяться для обозначения обоих полов или только мужчин. Это в равной степени касается

⁸ Юланова Н. Д. Возникновение и становление гендерной лингвистики // Молодой ученый. 2016. №1. С. 911.

случаев использования женских имен для обозначения мужчин. При этом противоположная тенденция -использование мужских имен для обозначения женщин, – безусловно, существует».⁹

В статье Л.В. Щербы «Опыты лингвистического толкования ... «сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом» убедительно доказывается, что роль категории рода отнюдь не сводится к подтверждению деления живых существ на два пола, а включает в себе огромный когнитивно-стилистический потенциал. Переключением мужского рода в войногодерева в немецком языке на женский род в русском («сосна») по сути ведет к глубокому преобразованию представленного фрагмента картины мира: «... сущность стихотворения Гейне сводится к тому, что некий мужчина, скованный поручками по ногам внешними обстоятельствами, стремится к недоступной для него остожене находящейся в тяжелом заточении женщине, а сущность стихотворения Лермонтова - к тому, что некое одинокое существо в благодушном мечтает о каком-то далеком, прекрасном и то же одиноком существе». Сложности перевода возникают прежде всего из-за занесовпадения родовой принадлежности неодушевленных существительных - фитонимов (нем. Der Fichtenbaum «пихта») - мужского рода - да, а выбранное М.Ю. Лермонтовым как переводной эквивалент словососна - женского рода).¹⁰

Уильям Брайт в статье 1964 г. (русский перевод вышел в 1975 г.) «Введение: параметры социолингвистики» рассматривает эти параметры с точки зрения отправителя (говорящего) и получателя речи (слушающего); в числе других параметров в числе этих параметров он называет различия между

⁹ Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. С. 73.

¹⁰ Щерба Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений. II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом // Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. М.: Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва просвещения РСФСР, 1957. С. 97.

«мужской» и «женской» речью¹¹. «Например, так называемая мужская и женская речь у индейцев она содержала в себе указания и на отправителя, и на получателя, а именно «мужская речь» употреблялась в случае, если или отправитель или получатель был мужчина, а «женская речь» - только в разговоре женщин между собой». При этом Брайт ссылается на работу Э. Сепира 1929 г. Значит, современные гендерные исследования во многом не открывают, а продолжают разработку направлений, открытых лингвистикой предыдущих десятилетий.

М.И.Расулова одним из основоположников лингвистической гендерологии и читает Р.Лакофф.

В современной гуманитарной науке принято различать понятия «пол» и «гендер» (gender). Термин «пол» описывает биологические различия между людьми. Понятие «гендер» указывает на социально-психологические характеристики личности и ее социальный статус. Так как пол не является только лишь биологической характеристикой личности, изучение гендерных стереотипов поведения и их отражения в языке считается правоммерным¹².

Гендер-социальный-пол, определяющий поведение человека в обществе и то, как это поведение воспринимается. Это по-прежнему поведение, которое определяет отношения человека с другими людьми¹³.

Как и соответствующий ему русский термин «род», английское слово *gender* первоначально имело достаточно узкую референцию и относилось исключительно к сфере грамматики. В связи с появлением у него нового терминологического значения (социокультурный пол) и с развитием гендерной составляющей гуманитарного знания стало очевидно, что гендерное измерение

11 Брайт У. Введение: параметры социолингвистики // Новое в лингвистике. Вып. VII. М., 1975. - С. 34.

12 Кирилина А.В. Гендер: Лингвистические аспекты. М.: Институт социологии РАН, 1999. С. 75.

13 Дугин А.Г. Социология пола // Структурная социология. М.: Наука, 2010. С. 49.

актуально для всех уровней языковой системы и гораздо глубже характеризует семантику лексических единиц, затрагивая как денотативное, так и коннотативное значения, и формируя ассоциации, связанные со словом в данном языковом социуме¹⁴.

В настоящий момент в науках, изучающих гендерные различия, противостоят два направления: эволюционистское и культуралистское. Сторонники первого считают, что мужчины и женщины таковы, каковы они есть, поскольку естественный отбор в процессе эволюции подкреплял поведение, которое обеспечивало нашим предкам выживание и воспроизведение самих себя. Мужчины и женщины унаследовали определенные шаблоны поведения и эмоциональные реакции, которые позволяют им решать задачи, связанные с выживанием и продолжением рода. При этом мужчины и женщины более схожи, чем различны.

Ученые, разрабатывающие культуралистский подход к исследованию феномена пола, связывают различия мужчин и женщин с социализацией, и главным аргументом в пользу этого является то, что эволюционистской теорией невозможно объяснить изменения в культурных стереотипах поведения мужчин и женщин, произошедшие за последние десятилетия.

Эта точка зрения представляется наиболее правильной, так как в ней учитываются как биологические, так и социальные факторы. При этом одни различия могут в большей мере зависеть от социальных факторов, а другие — от биологических.

Под стереотипом следует понимать суждение с эмоциональной окраской приписываемое определенному классу лиц, некоторые свойства или отбрасываемые им в этих свойствах. Стереотипы рассматриваются учеными как особые формы обработки информации, облегчающие ориентацию человека в мире.

¹⁴Ласточкина И.М., Нагорная Н.В. Образ женщины в картине мира носителя английского языка. Новгород : Смысл, 2003, С. 14.

Процесс стереотипизации предполагает статичный взгляд на общество и человека, стремление свести всех людей к ограниченному числу типов со стандартным набором характеристик. Результатом данного процесса может стать несовпадение идентификации, самоидентификации коммуникантов, неверная оценка образа партнера по коммуникации, навязывание собеседнику определенного типа поведения¹⁵. Особенно актуальным это положение становится для исследования гендерных стереотипов, где идентификация личности коммуниканта в первую очередь подразумевает определение его пола.

Так же стереотипизация является одним из средств создания символических границ между Своими и Чужими. По мнению М. Пикеринга (M. Pickering), наиболее важная функция стереотипа – четко определить, где проходит граница, и кто находится по ту сторону¹⁶. Стереотип проводит жесткую грань не только между представителями Своих и Чужих, но и между свойствами этих представителей. Различия между свойствами представителей двух групп превращаются в противоположности; всякое сходство между этими группами отрицается¹⁷.

1.2 Гендерные стереотипы

Гендерные стереотипы – сформировавшиеся в культуре обобщенные представления (убеждения) о том, как действительно ведут себя мужчины и женщины. Термин следует отличать от понятия гендерная роль, означающего набор ожидаемых образцов поведения (норм) для мужчин и женщин. Гендерные стереотипы являются социально и культурно обусловленными мнениями о качествах, атрибутах и нормах поведения представителей обоих полов и их отражением в языке. Гендерная стереотипизация закрепляется в

15 Леонтович О.А. Системно-динамическая модель межкультурной коммуникации между русскими и американцами. Волгоград : ВГПУ, 2002. С. 29.

16 Pickering M. Stereotyping: the politics of representation. N. Y.: New York Press, 2001. P. 16

17 Scollon R. Intercultural communication: A discourse approach. Malden: Willey, 2001. P. 168.

языке и влияет на формирование ожиданий от представителей того или иного пола определенного типа поведения.

Насегодняшнийденьгендерныйподходканализусоциальныхкультурныхпроцессовиспользуетсянаукойдостаточночасто.Спомощьюгендерныхисследованийвыявляютсяценности, нормы, черты характера, которые общество приписывает мужчинамиженщинам.

Классификация мира по признаку мужское/женское и половой символизм культуры отражают и поддерживают, по мнению исследователей, существующуюгендернуюиерархию общества, что находит непосредственное отражение в национальном языке, в культуре речевого поведения полов, в особенностях восприятия мира в терминах гендерных ролей¹⁸.

Социальныеролиимужчиниженщин,чащевсего,регламентированы,однакостепеньрегламентациииварьируетсязависимостиотуровняразвитиякультуры.Современемрегламентациястереотипизируется,послечегоначинаетфункционироватьвмассовомсознанииисогласносхеме«правильное/неправильное».Оценкаоднихитехжедействий,совершенныхлюдьмиразногопола,можетсущественноразличаться.

Социокультурная обусловленность пола, его ритуализация и институционализация делают правомерным изучение гендерных стереотипов и их отражения в языке. Каждому из полов в культуре приписывается ряд обязательных норм и оценок, регламентирующих гендерное поведение. Эта регламентация отражается в языке в виде устойчивых сочетаний. Язык, таким образом, является одним из важнейших источников знания о гендерной стереотипизации и ее изменении во времени, т. к. гендерные стереотипы могут быть «исчислены» на основании анализа структур языка¹⁹.

18 Ажгихина Н.И. Словарь гендерных терминов. М.: Информация XXI век, 2002. С.77

19 Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. С. 154.

Гендерные стереотипы обладают эмоционально-оценочным характером. Оценка отражает внутригрупповую систему ценностей и может иметь разные значения. Эти стереотипы являются устойчивыми и стабильными. Однако гендерные стереотипы все же подвергаются изменению по мере того, как изменяются социальные представления и нормы. Вотличие от этнических, гендерным стереотипам свойственна высокая степень единства представлений. Многие ученые признают образы маскулинности и фемининности стереотипными и, если они разделяются, по крайней мере, тремя четвертью индивидов в пределах социальных общностей²⁰.

В гендерных исследованиях существует несколько теорий относительно устойчивости гендерных стереотипов. Первая теория («зерно истины») основана на предположении, что гендерные стереотипы отражают реальные различия между полами, хотя и могут их преувеличивать.

Согласно другой концепции, гендерные стереотипы возникают в результате различий для мужчин и женщин социализации, обучения и различных социальных ролей по причине исторического разделения труда между полами, связанного с традиционным в обществе доминированием мужчин^{21,22}.

На гендерные стереотипы оказывает влияние возраст. Наиболее устойчивы гендерные стереотипы в молодежной среде, поскольку с возрастом женщины становятся более независимыми и самостоятельными и стереотип женственности корректируется. Другими возможными факторами

20 Ashmore R.D. The Social Psychology of Female-male Relations: A Critical Analysis of Central Concepts. N.Y., 1986. P. 57.

21 Basow S.A. Gender stereotypes and roles. Pacific Grove, 1992. P. 63.

22 Бим-Бад Б.М., Гавров С.Н. Модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ. М.: Интеллектуальная книга, 2010. С. 124.

и, влияющими на гендерные стереотипы, могут выступать половая ориентация, социальный статус²³.

Представления мужских и женских гендерных ролях подвергаются критике с одной стороны ряд авторов. Первый отрицательный эффект заключается в том, что существующие стереотипы образов мужчин и женщин преувеличивают существующие различия между полами.

Второй отрицательный эффект гендерных стереотипов – это разная интерпретация и оценка одного и того же события в зависимости от того, к какому полу принадлежит участник этого события.

Третий отрицательный эффект гендерных стереотипов – торможение развития тех качеств, которые не соответствуют данному полу королевому стереотипу²⁴.

В массовом сознании женщины, по сравнению с мужчинами, ниже ростом, имеют меньшую массу тела, узкие плечи и широкий таз, меньшую мышечную силу, выносливее мужчин и т. д. К психофизиологическим характеристикам, дифференцирующим в массовом сознании мужчин от женщин, относятся агрессивность, доминантность, уверенность в себе, независимость, смелость, грубость, активность и логичность мышления мужчин и зависимость, кротость, боязливость, мечтательность, суеверность, эмпатичность, тревожность и эмоциональность женщин. Мужественность соотносится с логичностью, а женственность – с интуитивностью. Мужское мышление отличается склонностью к обобщениям, абстрактностью. Мужчина более рационален²⁵.

В соответствии с традиционными представлениями предполагается, что женский труд должен носить исполнительский, обслуживающий характер, быть частью экспрессивной сферы деятельности.

23 Рябова Т.Б. Гендерные стереотипы как фактор оценки субъектов политического процесса // Женщина в российском обществе. Вып. 2, 2001. С. 28.

24 Обозов Н.Н. Психология взрослого человека. С-Пб., 1997. С. 41.

25 Логинов А.А. Женщина и мужчина. Красноярск : Наука, 1989. С. 24.

Женщины чаще всего работают в сфере торговли, здравоохранения. Для мужчин возможна творческая и руководящая работа, их труд определяется в инструментальной сфере деятельности²⁶.

Гендерная асимметрия в языке (андроцентризм языка, фаллологический центризм) - неравномерная представленность в языке лиц разного пола. Язык фиксирует картину мира с мужской точки зрения, поэтому он не только антропоцентричен (ориентирован на человека), но и андроцентричен (ориентирован на мужчину): язык создает картину мира, основанную на мужской точке зрения, от лица мужского субъекта, с точки зрения мужской перспективы, где женское предстает главным образом в роли объекта или вообще игнорируется.

Несмотря на то, что женщина «отвоёвывает» себе все более значительную роль в обществе, во многих культурах (особенно восточных) как нельзя лучше отражается мужская доминанта. Даже само понятие «человек» отождествляется в языке с мужчиной. Немецкое «das Man», французское «*un homme*», английское «*a man*» означает и «человек», и «мужчина». То есть наблюдаются гендерные асимметрии в языках.

В английском языке в последнее время наблюдается снижение андроцентричности в силу пересмотра традиционных гендерных социальных ролей мужчины и женщины в обществе. Некоторые слова, появляющиеся в английском языке, показывают, какие изменения происходят в английском обществе, например, «*economically empowered women*» (экономически уполномоченные женщины), «*househusband*» (не имеющее прямого перевода на русский язык, в разговорной речи «домохозяин» по аналогии с словом «домохозяйка»), «*career woman*» («карьеристка»)-

26 Клещина И.С. Гендерный поход в системе психологического образования // Практикум по гендерной психологии. М. : Флинта, 2000. С. 12.

несамый удачный перевод в силу отсутствующей в английском оригинале отрицательной коннотации русского перевода).

Другие слова, которые вошли в английский язык не так давно, показывают, что современные женщины берут инициативу в процессе ухаживания в свои руки, например, английским «*man-eater*» обозначается женщина, которая использует мужчин только ради секса, что всегда считалось мужской прерогативой; а понятие «*girl power*» (из песни английской группы «Spice girls») означает, что девушки должны перехватить инициативу в ухаживании; «*to go dutch*» («быть в доле») означает раздельную оплату счетов мужчиной и женщиной, например, в кафе (что достаточно распространено в современной Англии).

Согласно О.А. Колосовой, концептуальное пространство положительных оценочных признаков у референтов мужского рода значительно больше, чем концептуальное пространство атрибутивных признаков у референтов женского рода. По этой причине в тех случаях, когда необходимо отрицательно охарактеризовать референта мужского пола, часто прибегают к переносу оценочных признаков, стереотипно приписываемых женщине. Если оценочные признаки, стереотипно закрепленные за референтом-женщиной, переносятся на референта-мужчину, то чаще всего наблюдается снижение негативных эмоциональных оценок»²⁷.

Диспропорциональная зависимость от понятийной обусловленности рода прослеживается на целом ряде английских слов, производных от *man*, *fellow*, *brother* (человек, парень, брат), у которых есть неполные параллели с прототипическими признаками женского рода. Названные выше слова выполняют обобщающую функцию, но феминистские критики языка считают, что исполь-

27 Колосова О.А. Когнитивные основания языковых категорий (на материале современного английского языка). М. : Наука, 1996. С. 120.

зование их в языке непосредственно сопряжено с проведением субординационной границы между людьми в процессе когнитивного отчуждения двух родов.

Достаточно частослова, содержащие признаки мужского рода, имеют статус престижных. Именно поэтому многие из них послужили основой для образования сложных слов и словосочетаний типа *mankind* (человечество), *brotherhood* (братство), *Irishman* (ирландец), *Frenchman* (француз), *Scotsman* (шотландец), *spokesman* (оратор), *bachelor's & master's degrees* (бакалаврская и магистерская степени), *fraternity* (братство), *fellowship* (товарищество). Существование этих слов долгое время ограничивало активную деятельность женщины, отчуждая её от самых сфер политики, спорта, образования.

Поданным ЮНЕСКО, стереотипный перечень мужских занятий включает профессии архитектора, водителя, инженера, механика, исследователя и т. д., а женских - библиотекаря, воспитательницы, учительницы, телефонистки, секретарши и др.²⁸

В гендерных исследованиях рассматриваются роли, нормы, ценности, черты характера, особенности речевого поведения. Проявление гендерной специфики в языке, наивной картине мира, - это задача, которая решается сегодня на стыке наук такой областью знания, как гендерная лингвистика.

Одним из аспектов гендерной лингвистики стала теория противопоставления «женского сотрудничества» «мужскому соперничеству» в лингвистическом (речевом) поведении. Дэйл Спендер в книге «Язык, созданный мужчиной» утверждает, что по своей сути язык изначально предрасположен к установлению превосходства мужчин в обществе²⁹.

28 Мишель А. Долой стереотипы! Преодолеть сексизм в школьных учебниках. Париж: ЮНЕСКО, 1991. С. 46.

29 Spender D. Mothers of the Novel: 100 good women writers before Jane Austen, 1986. P. 102.

В виде когнитивно-концептуальных структур этические нормы образуют основание картины мира, зависящей от особенностей истории и общественного устройства, природы, традиционных видов деятельности и других форм. Особое место в картине мира занимают принципы и модели коммуникации.

Язык является одним из важнейших источников знания и одновременно формой фиксации гендерной стереотипизации и ее изменений во времени, т. к. гендерные стереотипы, получая объективацию в повседневной речи, могут быть изучены на ее материале и описаны в терминах национального языка.

Таким образом, социокультурная обусловленность пола, его ритуализация и институционализация делают правомерным изучение гендерных стереотипов и их отражения в языке. Каждому из полов в культуре приписывается ряд обязательных норм и оценок, регламентирующих гендерное поведение, что обуславливает стиль и характер коммуникации как между представителями разных полов, так и представителями разных культур.

2КАРТИНАМИРА

2.1Языковакартинамира

Языковая картина мира является одним из фундаментальных понятий современной лингвистики. Впервые мысль об особом языковом мировидении высказал В. фон Гумбольдт, учение которого возникло в русле немецкой классической философии в начале XIX века. А появление в лингвистике понятия языковая картина мира связано с практикой составления идеографических словарей и с возникшими в связи этим проблемами структуры и содержания лексико-семантических полей, отношений между ними, с тем, что новый, антропоцентрический подход к языку «требовал разработки новых исследовательских методов и расширения метаязыка науки»³⁰.

Помнени-
юЮ.ЛВоротникова,то,«чтовсознаниелингвистовпостепенно(идоопределеннойс
тепенинеосознан-
но)входитнекийновыйархетип,предопределяющийнаправлениевсейсовокупнос
тиязыковедческихштудий,кажетсядостаточноочевидным.Можно, перефразируя
название одной из статей Мартина Хайдеггера, сказать, что для науки о языке
наступило «время языковой картины мира»³¹. Гумбольдт применил к анализу
языка диалектический метод, в соответствии
скоторыммиррассматриваетсявразвитиикакпротиворечивоеединствопротивопо
ложно-
стей,какцелое,пронизанноевсеобщимисвязямиивзаимнымипереходамиотдельн
ыхявленийиихсто-
рон,каксистема.Именноонотметил,чтокаждыйязыквнеразрывномединствессозн
аниемсоздаетсубъективныйобразобъективногомира.ИдеиВ.фонГумбольдтабыл
иподхваченынеогумбольдтианца-

30Алексеева Л. М. Антропологизм как предмет научного перевода. Стереотипность и творчество. Пермь : Пермский гос. ун-т, 2004. С. 206.

31 Габбасова А.Р. Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. С. 302.

ми, один из представителей которых, Л. Вайсгербер, в тридцатых годах XX века ввел в науку термин «языковая картина мира» (sprachliches Weltbild), отмечая, что язык конкретно го общества жив и действует духовное содержание, сокровище знаний, которое по праву называют картиной мира конкретного языка. Важным этапом в развитии теории языковой картины мира являются труды американских этнолингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа. Э. Сепир и его последователь Б. Уорф разработали гипотезу, известную как «гипотеза Сепира - Уорфа», и составляющую теоретическое ядро этнолингвистики³². Согласно этой теории, различие норм мышления обуславливает различие норм поведения в культурно-историческом истолковании. Сравнивая язык хопи с «среднеевропейским стандартом», С. Уорф стремится доказать, что даже основные категории субстанции, пространства, времени могут трактоваться по-разному в зависимости от структуры качества языка: «...понятия «времени» и «матери» не даны и соприкасаются с людьми в одной и той же форме³³. Они зависят от природы языка и языков, благодаря употреблению которых они развились». По утверждению Уорфа, что мы расчленяем природу в направлении, подсказанном нашим родным языком, и мир предстает перед нами как калейдоскопический поток впечатлений, который должен быть организован нашим сознанием, а это значит в основном - языковой системой, хранящейся в нашем сознании. Мир расчленяется, организуется в понятия, и мы распределяем значения так, а не иначе в основном потому, что мы - участники соглашения, предписывающего подобную систематизацию. Это соглашение имеет силу для определенно го речевого коллектива и закреплено в системе моделей нашего языка.

32 Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 421.

33 Уорф Б. Наука и языкознание. М.: Русский язык, 1960. С. 174.

Особый интерес лингвистов к языковой картине мира во второй половине XX-начале XXI в., по мнению Г.С.Самойловой, вызван «изменением ценностных ориентаций в образовании и науке; гуманизацией и гуманитаризацией науки как специфичной чертой научного познания конца XX века; <...> усилением человеческого фактора в языке, обращением к проблемам формирования и развития языковой личности; вниманием к языку как к социальному фактору национальной идентификации, как средству национальной самоопределения; расширением и укреплением языковых контактов, приводящих к сопоставлению, наложению разных языковых систем в выявлении специфики национальных языков и национального мировидения»³⁴. В этот период языковая картина мира стала объектом анализа многих отечественных исследователей (Ю.Д.Апресьяна, Н.Д.Арутюновой, Ю.Н.Караулов, Е.В.Урысон и др.).

Изначально возникнув как метафора, языковая картина мира породила в лингвистике много проблем, имеющих отношение к ее феноменологическим особенностям: это статус и многообразие трактовок самого понятия, предмет исследования и структура, признаки и функции языковой картины мира, соотношение индивидуального и коллективного, универсального и национально-специфичного в ней, ее динамический и статический аспекты, особенности варьирования и типология языковых картин мира.

В лингвистике существует большое количество определений языковой картины мира, каждое из них делает акцент на отдельных сторонах обозначаемого понятия и поэтому не может быть общепринятым термином.

Картина мира исторически складывается у каждого языкового коллектива и фиксируется в языке. Человеческое общение возможно, если «у людей есть взаимопонимание и взаимопроникновение в духовные миры друг друга».

34 Самойлова Г.С. Проблемы языковой картины мира в научных исследованиях студентов Нижегородского государственного педагогического университета // Проблемы картины мира на современном этапе. Нижний Новгород: изд-во НГПУ, 2007. С. 281.

Пересечение духовных миров людей и происходит за счет того, что существует общая для них система миропредставлений. Картина мира может меняться на каждом этапе развития человечества в силу изменения представлений людей о мире.

В языке закрепляется общечеловеческий и национальный общественно-исторический опыт. Языковая картина мира представляет весь опыт взаимодействия индивида или общности людей с элементами среды, в связи с их ценностью при адаптации к условиям этой среды. Среда, в которой существует языковое сообщество, находит отражение в его языке.

Языковая картина мира, отображаемая различными языками, естественным образом связывается с фразеологическим составом языка, так как фразеологические единицы делят окружающую действительность на определенные смысловые участки. Фразеологизмы как вторичные образные наименования различных реалий действительности, как продукты языкового народного творчества являются «отдельными познавательными актами, выраженными в изолированных языковых структурах».

В современной лингвистической литературе в работах В.Н. Телия, В.А. Масловой, М.Л. Ковшовой неоднократно отмечалось, что в семантике большинства фразеологических единиц имеет место коннотативный культурный компонент, являющийся своего рода транслятором информации о культуре того или иного народа.

Культурная коннотация предстает как категория, соотносящая разные семиотические системы – язык и культуру: через коннотативный культурный компонент фразеологического значения, стержнем которого является образное основание фразеологических единиц, выражаются культурные знания носителей языка³⁵.

35 Габбасова А.Р. Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции. С. 305.

Фразеологизмы-
одни из языковых универсалий, без которых не существует языков. Большинство фразеологических единиц связано с человеком, сферой его деятельности, окружающим его миром, с его внутренним духовным миром.

Фразеологической единицей называется существующая в языке на данном этапе его исторического развития постоянная комбинация словесных знаков: предельная и целостная; воспроизводимая в речи его носителей; основанная на внутренней зависимости членов; состоящая минимум из двух строго определенных единиц лексического уровня, находящихся в известной последовательности; грамматически организованная по существующим или существовавшим моделям словосочетаний или предложений; обладающая единым значением, в разной степени комбинаторным в отношении к значениям сочетавшихся элементов, но стабильным в отношении означаемого или выражаемого.

Фразеологические единицы привлекали внимание исследователей русского языка давно. Подразличными названиями (пословицы и поговорки, афоризмы, речения, крылатые слова, выражения, обороты речи, идиомы и т. д.) они объяснялись в толковых словарях, начиная с конца XVIII.

Фразеология, занимая определенное место в языковой картине мира, интенсивно участвует в создании ее национально-специфического колорита. Образы в основе фразеологизмов являются общими для членов одного языкового сообщества. Поэтому во фразеологии наиболее ярко отражаются особенности национального

менталитета и национальной языковой картины мира. Фразеология представляет собой «непосредственное вербальное выражение не только окружающей человека действительности, но и его духовно-национально маркированное сознание»³⁶.

Фразеологические единицы всегда обращены к субъекту, т.е. возникают и существуют только для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы интерпретировать, оценивать и выражать к нему субъективное отношение. Фразеологический состав языка – это своего рода отражение национального самосознания той или иной лингвокультурологической общности.

Фразеологический состав языка носит ярко выраженный национальный характер, что получает отражение в структуре, составе компонентов, образности и семантике ФЕ. Во фразеологии воплощен дух, психология народа – носителя языка, что накладывает отпечаток на смысловую, содержательную сторону единицы, в основе которой лежат образы, иногда связанные с чисто национальными реалиями. Специфичность фразеологического состава определяется также условиями жизни народа, географическим положением, историей, культурой, традициями, религией и другими факторами.

Таким образом, самобытность фразеологизмов определяется как внутренними законами языка, так и экстралингвистическими факторами. Структурные особенности фразеологизмов зависят от типа языка и способов выражения грамматических отношений, лексический состав – от способов номинации, являющийся в данном языке, образность и семантика – от способов представления в языках тех или иных явлений объективной действительности. Кроме семантической информации, фразеологизмы содержат информацию, которая является специфичной только для данного народа.

36 Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. С. 128.

Фразеологический фонд любого языка очень индивидуален. В.Г. Гак считает, что можно разграничить национальную и культурную специфику фразеологической единицы. По его мнению, национальная специфика определяется объективными субъективными факторами. Объективный фактор проявляется в природе и культурных реалиях, присущих только данному народу, субъективный предполагает произвольный выбор языковых средств в различных языках для выражения одних и тех же явлений. Культурная специфика обуславливается элементами материальной и духовной культуры конкретного общества, его историей, обычаями, природно-географическими особенностями³⁷.

Языковая концептуализация мира – это процесс духовно-вербального освоения и восприятия окружающей человека действительности, выступает частью языковой и связана с формированием особой, фразеологической картины мира. В этой связи ученые отмечают, что фразеологическая картина мира того или иного народа – это умение и искусство этого народа представлять сложные концепты в виде образов.

В данной работе под фразеологической картиной мира следует понимать «универсальную, свойственную всем языкам, образную систему особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения».

Фразеологическая картина мира выступает как совокупность знаний о мире, прежде всего, на уровне обыденного сознания, а поэтому представляет собой «наивную картину мира». В устойчивых оборотах языка закрепляются типичные фрагменты действительности (состояние, действие, качество, количество, ситуация, степень и т.д.), переосмысленные так, что за ними стоят существенные связи. Эти ситуации стано-

37 Габбасова А.Р. Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции. С. 309.

вятся стереотипом поведения людей, обусловленным культурно-национальным мировидением.

Особенностью фразеологической картины мира является ее свойство в наиболее яркой образной форме выражать дух народа, его менталитет, закреплять культурно-исторический опыт познания мира в виде образных устойчивых оборотов, оценивающих явления и предметы, действия и состояния и т. д. Поэтому фразеологическая картина мира содержит не только рациональную, но и эмоциональную информацию о действительности³⁸.

Это универсальная, образная система особых языковых единиц, передающих особенности национального мировидения. Ее отличительными признаками являются: универсальность, антропоцентризм, экспрессивность. С одной стороны, фразеологическая картина мира представляет собой фрагмент языковой картины мира, с другой – языковой феномен национально-культурного наследия. Ее основой является образное мировидение, формирующееся в процессе многовекового постижения и преобразования человеком окружающей действительности. Она воссоздает картину мира в сфере обиходного и бытового общения людей и поэтому близка к наивной.

Н.М. Шанский выделил четвертый тип фразеологических единиц – фразеологические выражения – устойчивые в своём составе и употребляющие фразеологические обороты, которые являются не только семантически член имыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями. Например, "трудовые успехи", "хрен редьки не слаще", "высшее учебное заведение".

Фразеологически связанное значение иногда трудно определимо. В нём общее логическое ядро не выступает так рельефно, как в свободном значении. Фразеологически связанное значение, особенно при узости и тесноте соответствующих контекстов, дробится на индивидуальные оттенки, свойственные

38 Габбасова А.Р. Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции. С. 310.

отдельным фразам. Поэтому чаще всего такое значение не столько определяется, сколько характеризуется, освещается путем подбора синонимов, которые могут его выразить и заменить в соответствующем сочетании.

Таким образом, будучи национально-специфичной, фразеологическая картина мира одновременно является универсальной для всех языков. Универсальность ее проявляется в формальной организации фразеологических единиц (наличие общеязыковых фразообразовательных моделей) и в семантике (нетождественность целостного значения идиом значению их компонентов), в общности тематики фразеосемантических полей для описания отдельных фрагментов мира.

Для каждого языка характерны особые фразеологические обороты. Это связано с образом жизни народа, его психологией, обычаями и традициями. Выявление и исследование фразеологизмов различных языков способствует изучению данной науки на более высоком уровне.

Для выявления национального своеобразия языков необходимо сопоставление языков. Ведущим методом в описании языковой картины мира является сопоставительный (контрастивный) метод, позволяющий вскрыть сходства и межъязыковые различия в отображении объективной действительности.

2.2. Пословичная картина мира

Пословицы – широко распространенный жанр устного народного творчества. Они сопровождают людей с давних времен. Сегодня пословицы встречаются практически везде: в литературе, в газетах, в фильмах, в передачах радио и телевидения, а также в каждом дневном общении англичан, где они постоянно шлифуются, изменяют семантическое значение и образные структурные преобразования.

Пословиц многообразны, они находятся как бы вневременного пространства. Действительно, в какое бы время мы не жили, пословицы всегда останутся актуальными, приходящими к месту и правильное, уместное использование пословиц придает речи неповторимое своеобразие и особую выразительность. Употребляя ту или иную пословицу в конкретной ситуации, говорящий стремится подтвердить и подчеркнуть суть сказанного.

В пословицах отражен богатый исторический опыт народа, представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей.

Как писал В. Даль: «пословицы не сочиняются, а появляются как бы вынужденно силой обстоятельств, как крики или возглас, невольный сорвавшийся с души; это целые изречения, сбитые воедином, в одном междометье . . . ; их стоны и вздохи, плачи и рыдание, радость и веселье, горе и утешение в лицах; это цвет народного ума, само бытнейшей стати; это житейская народная правда, своего рода суждения, никем несудимый. «Что неболит, то и не плачет»; что недошло до народа, не касалось жилища бытия его, то не шевелило ни ума, ни сердца его, и того в пословицах нет; что впуталось, добро или лихо, в бытие его, то найдется и в пословицах».

Пословицы по своей семантике несут положительные, добрые намерения, советы для человека, высмеивая и критикуя отрицательные. На это обратил внимание В. П. Аникин: «Трудно назвать всё, начто брошен критический взгляд на народ»³⁹. Он говорит о праздности

сё, начтоброшенкритическийвзгляднарода³⁹. Онговоритопраздности, крикливост и, неумении, поспешности, щегольстве, угодливости, обмане, воровстве, болтливост и, гордыне, соблазне, лжи, клевете, початке, трусости, - этообширнаяэнциклопедиячеловеческихпороковинедостатков. Новсегдарядоми одобрение- хваляттрудолю- бие, скромность, мастерство, осмотрительность, бережливость, прямоту, правдиво сть, щедрость, совесть, умеренность, порядочность, разумность, храбрость, - этостольжеобширнаяэнциклопедиядобродетелейидостоинств». Так, например, ан глийскиепословицыкритикуюттакиеотрицательныекачествачеловекакак

-лень: Greatcryandlittlewool; Idlenessruststhemind; A badwork- manquarrelswithhistools; Alazysheepthinksitswoolheavyидр., превозносяттрудолюби е: Theworkshowsthe workman; heworksbestwhoknowshistradeидр.,

- ложь: Lieshaveshortlegs; Aguilt conscience needsnoaccuser; Ahoneytongue, aheartofg all; Aliarisnotbelievedwhenhespeaksthetruth; Aliebegetsalieидр., приэтомакцентируя вниманиеначест-

ность: Honestyisthebestpolicy; A quietconscience sleepsinthunderидр.,

- трусость: Ashycatmakesaproudmouseидр.,

- зло: Twoblacksdonotmakeawhite; Velvetpawshidesharpclawsидр.

Пословичнойкартинемира свойственнадвойственностьстроения. Пословиц ынесовпадениемвнутреннейфор- мы(буквальногозначения)изначения, т.е.обладающиепереноснымзначением, отр ажаютдвавидазнанийоми- ре, дваразличныхпохарактерувидениямира. Соднойстороны, внутренняяформапо словицыотражаетбытовыепредставле- ния, повседневнуюжизньлюдей, приэтомониотражаюткакположительные, такиот рицательныехарактеристи-

39Бережан С.Г. К вопросу о диапазоне варьирования фразеологизмов // Исследования по семантике. Уфа : Знак, 1988. С. 44.

ки, а с другой стороны, значение пословицы передает принятые в социуме нормы морали, общеизвестные истины, стереотипы поведения, т.е. то знание о мире и человеке в мире, которое является важным для языкового коллектива и поэтому закрепляется с помощью языкового знака.

Например, английская пословица *Blind men can judge no colours*. Во-первых, эта пословица выражает общеизвестный факт, что слепой человек не может видеть тем самым различать цвета, но при этом данная пословица показывает отрицательный характер человека (человек, который не хочет прислушиваться к советам других, стоит всегда на своем, даже если он неправ). Также отрицательную характеристику ленивому человеку придает английская пословица *A cat in gloves catches no mice*, когда она воспринимается в переносном значении. В прямом значении данная пословица выражает то, что кот в перчатках ничего не может сделать и может остаться голодным.

Английская пословица *Hungry bellies have no ears* во-первых, говорит о физиологии человека, где животные не могут иметь уши, а с другой стороны она несет отрицательный оттенок, когда голодный человек не будет слушать никого и даже может переступить моральные и этические нормы только лишь для того, чтобы поесть. Также отрицательный оттенок, который прослеживается в переносном смысле пословицы, где человек также может переступить моральные и этические нормы, приняты в социум, лишь для того, чтобы уберечь, спасти себя несмотря на других, можно проследить в английской пословице *A drowning man will catch at a straw*. Хотя в прямом значении данная пословица говорит о-

том, что утопающий человек хватается за все, что попадет под руки лишь бы не утонуть⁴⁰.

Переносное значение пословица может выражать не только отрицательную характеристику, но и положительную. Например, английская пословица *One cannot square the circle* говорит о том, что никто не может квадрат превратить в круг и это действительно так, хотя данная пословица, имея переносное значение, выражает положительный совет человеку, который хочет сделать что-то, что он не может (либо вообще, либо на данный момент). Также положительный элемент переносного значения прослеживается в английской пословице *Dog does not eat dog*, которая выражает искренние, партнерские отношения между коллегами, друзьями и т.д., а с другой стороны, данная пословица говорит о том, что ни одна собака не будет есть собаку, и это общеизвестный факт, основанный на человеческом наблюдении.

Такое двойственное, параллельное представление двух типов значения, свойственное большинству пословиц, придает дополнительную пространственность пословичной картины мира.

Существуют английские пословицы, в которых отсутствует переносное значение, и поэтому подобно двойственному видению нет.

Например, *All is well that ends well*.

Помню В.Б.Касевича, языковая картина мира определяется не только лексикой языка, но и его грамматическими категориями-

40 Райдаут Р. Толковый словарь английских пословиц. С-Пб. Лань, 1997. С. 187.

ми, отражающим специфическое видение мира, например, наличие в языке категорий настоящего, будущего и прошедшего времени или же настоящего-будущего и прошедшего свидетельствует о разном членении временного континуума. Грамматические конструкции непосредственным образом связаны с пословичной картиной мира, в основе которой лежит пословица, являющаяся законченным предложением обладающая грамматическими и синтаксическими характеристиками⁴¹.

Грамматическое значение нескольких английских пословиц выражает преимущество богатых людей над бедным слоем общества и такую отрицательную характеристику человека как зло при помощи конверсии (переход слова из прилагательного в существительное), в которой употребление артиклей, как определенного, так и неопределенного, передает класс общества в целом или группу людей: *One law for the rich, and another for the poor*; *Two blacks do not make a white*.

Большинство английских пословиц, описывающие жизнь, её трудности критикуют отрицательную характеристику человека, такую как лень, выражают свой смысл пословицы помощью глагола "to be" в 3-ем лице единственного числа настоящего времени: *Life is not a bed of roses*; *Life is not all cakes and ale*; *Hunger is the best sauce*; *Necessity is the mother of invention*; *Great talkers are little doers*; *Idleness is the mother of all evil*; *Procrastination is the thief of time*; *An idle brain is the devil's workshop*.

Грамматическая категория степеней сравнения наречий и прилагательных в рассматриваемых английских пословицах представлена в превосходной степени, которая превозносит трудолюбие, честность, говорит о жизненном опыте положительной сторо-

41 Жуков В.П. Семантика фразеологических оборотов. М. Просвещение, 1978. С. 69.

ны: Heworksbestwhoknowshistrade;Honestyisthebestpolicy;Agoodexampleisthebestsermon.

Некоторые рассматриваемые английские пословицы имеют форму повелительного наклонения: Hoistyoursailwhenthewindisfair; Catchthebearbeforeyousellhisskin; Beslowtopromiseandquickto; Makehasteslowly; Liveandlearn, которое усиливает дидактическую направленность пословиц. Повелительное наклонение в рассматриваемых пословицах выражает обдуманность, категоричность действий, говорит о том, что учению, познанию нет пределов.

Пословицная картина мира семантической точки зрения представляет свою назидательность, когда пословица воспринимается в переносном смысле. Назидательность придает пословицной картине мира положительные или отрицательные характеристики. С грамматической точки зрения, назидательность в английских пословицах прослеживается сложнее, но она так же придает пословицной картине мира положительные или отрицательные характеристики.

Таким образом, пословицная картина мира в английском языке складывается в первую очередь из анализа значения пословицы, ее переносного смысла, лексического состава пословицы и грамматических категорий.

В заключение отметим, что несмотря на достаточно разработанную к настоящему моменту теорию фразеологии, сами фразеологические единицы, к числу которых некоторые авторы относят пословицы и поговорки, по-прежнему остаются привлекательным материалом для лингвистов, особенно, когда речь идет о сопоставительных аспектах исследования.

Дело в том, что фразеология как совокупность языковых единиц национального языка постоянно пополняется неологизмами из разных сфер жизни общества. В первую очередь, это касается языка СМИ, в котором рождаются новые устойчивые сочетания, прецедентные феномены, поговорки и пословицы, используемые впоследствии в повседневной речи носителя языка и приобретающие соответствующий классификационный статус.

Активно развивается и пополняется новыми единицами политический дискурс, в котором давно стало нормой образное сравнение явлений действительности друг с другом посредством языковых единиц, метафор. В этой же сфере активно используются пословицы и поговорки, заимствованные из других языков. Хорошо известно, что, приезжая в чужую страну, государственные и общественные деятели стараются заранее ознакомиться не только с обычаями и традициями страны пребывания, но ее языком как сокровищницей культурных ценностей, наиболее употребительными пословицами и поговорками, в которых отражена мудрость народа, его исторический опыт, наиболее важные культурные концепты.

Отдельной сферой жизни, в которой появление устойчивых языковых единиц рождает уникальные смыслы, стал спорт. Термины, спортивные клише, контаминированные пословицы и поговорки входят не только в речевую практику спортивного сообщества, но в речевую практику тех, кто интересуется спортом, следит за спортивными событиями и репортажами, перенимая новые обороты речи.

Реклама также рождает определенные, связанные с этой сферой жизни общества устойчивые выражения. И модная индустрия. И «высокие технологии». И экономика. Иными словами, развитие общества неизменно рождает новые реалии жизни и новые способы их объективации.

В то же время тот опыт поколений, который отражен в пословицах и поговорках национального языка, остается по-прежнему востребованным в усло-

виях существования современного человека. Особенно это касается такой сферы межличностного общения, как взаимодействие полов.

Гендерные стереотипы, отраженные в пословицах и поговорках разных языков, как показывают исследования, сохраняются на протяжении длительного времени, транслируются от поколения к поколению, выступая в качестве ценностных ориентиров национального поведения.

Гендерные стереотипы складывались веками, представления о нормах поведения и образе жизни мужчин и женщин претерпевали изменения, но основополагающие принципы их взаимодействия по-прежнему остаются неизменными и востребованными в каждой культуре: уважение друг к другу, ценность института семьи и брака, добродетель и целомудрие, терпение и взаимовыручка, здоровый образ жизни, приверженность традициям национальной культуры, поддержание доверительных отношений и т.д.

В данной работе мы попытаемся показать, какие гендерные стереотипы отражены в пословицах и поговорках английского и русского языков, какие качества мужчин и женщин объективируются в языковом материале, какие положительные или отрицательные черты, присущие гендерным группам, воплощены в слове, есть ли принципиальные отличия между стереотипами с учетом их национальной специфики, и каковы они. Данному вопросу посвящена вторая глава исследования.

3 ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В ПОСЛОВИЦАХ И ПОГОВОРКАХ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

3.1 Гендерные стереотипы в английских пословицах и поговорках

При написании работы были использованы в качестве материала исследования «Сборник английских пословиц и поговорок» Сусанны Федоровны Кусковской⁴², «Русско-английский словарь пословиц и поговорок» Сергея Сергеевича Кузьмина⁴³, «Сборник русских пословиц и поговорок» Владимира Ивановича Даля⁴⁴, «Оксфордский сборник английских пословиц и поговорок»⁴⁵ и другие.

В ходе исследования было выявлено, что значительная часть пословиц и поговорок относится ко всем людям независимо от их пола, сферы деятельности или жизни. Например, *Cheats never prosper* (Обман всегда выверяется); *Good can never grow out of evil* (Худое одобрено доведёт); *There is no place like home* (Нет ничего лучше дома).

Во многих поговорках и пословицах широко используются безличные конструкции, в особенности отрицательные:

Love not at the first look (Не влюбляйся с первого взгляда);

42 Кусковская С.Ф. Сборник английских пословиц и поговорок. Минск : Смысл, 1987. С.56

43 Кузьмин С. С. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. М.: Лань, 1996. С.76

44 Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. С.89

45 Simpson J. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs. N.Y., 2003. p.144

Don't ride the high horse (Не садись на высокую лошадь);

Don't wash your dirty linen in public (Не стирай грязное белье на людях);

Don't take your harp to the party. (Не берисвою арфу на праздник).

Таким образом, нами было установлено, что гендерный фактор не являлся ведущим в создании общего массива английских пословиц и поговорок. В то же время следует отметить, что в подавляющем большинстве случаев в пословицах и поговорках для называния человека употребляется слово *woman (men)*, имеющее традиционную маскулинную референцию, что предполагает языковую объективацию в них стереотипа «мужчина»:

Manners make the man (О человеке судят по манерам);

Praise makes good men better and bad men worse (Похвала делает хорошего человека лучше, а плохого - хуже);

Some men, some minds (Сколько людей, столько и умов).

В то время как слово *woman (women)* было использовано в пословицах на много реже:

Men make houses, women make homes (Мужчины создают дома, а женщины - семейный уют);

Geese with geese and women with women (Гуси с гусями, а женщины с женщинами);

A woman's place is at home.

В первой из приведённых пословиц прослеживается противопоставление «мужского» и «женского» видов деятельности. В данной пословице указывается, что мужчины создают дома, то есть занимаются строительством. Этот вид деятельности, исходя из контекста, является «мужским». О женщинах же говорится, что они создают обстановку в до-

ме, то есть отвечают за то, чтобы нахождение в доме было уютным.

Женщина выступает здесь в качестве домохозяйки, следовательно, ведение домашнего хозяйства считается «женским» занятием.

В второй поговорке женщины сравниваются с домашними птицами (гусями), подобно сравнению нельзя назвать положительным. В третьей же обыгрывается домоседство.

В множестве поговорок, где одним из компонентов является слово *woman*, упоминается такая черта женского пола, как болтливость:

A woman's tongue wags like a lamb's tail (У женщины язык без костей);

A woman's strength is in her tongue (Сила женщины в ее языке);

As a sieve will hold water better than a woman's mouth has secret (Сито лучше удержит воду, чем женский рот секрет);

Women will have the last word (За женщиной остается последнее слово);

A woman conceals what she knows not (Женщина скрывает то, о чем не знает).

В указанных примерах такая черта характера как болтливость / разговорчивость оценивается по-разному. Согласно поговоркам, разговорчивость может быть, как положительной чертой, благодаря которой за женщиной остается последнее слово, так и отрицательной, показывая ее неспособность хранить секреты.

В отношении такого поведенческого стереотипа как разговорчивость женщины противопоставляются мужчинам: *Deeds are males, and words are females* (Дела для мужчин, слова для женщин). В данной поговорке мужчины показаны деятельными людьми, живущими по принципу «Меньше слов, больше дела», в то время как женщины предпочитают больше разговаривать.

В исследованных поговорках использование номинации «person» встретилось лишь однажды: *The tongue of a idle person is never idle* (У бездельника язык никогда не отдыхает). Хотя указанный пример является единственным, он свидетельствует о том, что в поговорках и поговорках допускалось использование гендерно ней-

тральных существительных. В таких случаях следует говорить о приписывании женщинам и мужчинам общих для обоих полов характеристик.

Большая часть примеров иллюстрируют традиционное для большинства культур высокое положение мужчин в гендерной иерархии. В таких пословицах и поговорках местоимение «he» и его производные используются в значении «тот»:

If he cannot bite, he scratches (Не может кусаться, так царапается);
He who sleeps catches no fish (Кто спит, тот не поймает рыбы);
He who warms himself near the fire that burns (Тот сидит слишком близко к огню, кто горит.);
Who is alone (Горетому, кто один).

Слова, содержащие в своей семантике сему «женский-род», чаще всего встречаются в группе пословиц, относящихся к родственным отношениям. Женщина выступает одновременно в нескольких социальных ролях: в роли матери, бабушки, дочери:

Between promising and performing a man may marry his daughter (Между обещанием и выполнением этого обещания можно дочь замуж выдать);
Don't teach your grandmother to suck eggs (Не пытайся учить свою бабушку пить яйца);
Mother's darlings are but milk sopers (Из маменькиных сынков вырастают не герои, а сосунки);
A mother's love never ages (Материнская любовь не стареет).

В первом случае указывается на тот факт, что выдавать дочь замуж обязан именно мужчина, тем самым на него ложится ответственность за выбор будущего супруга своей дочери. Во втором примере о бабушке говорится как о мудрой женщине с большим жизненным опытом, что в свою очередь свидетельствует как о уважении к старшим, так и о уважении к женщинам. Третья пословица иллюстрирует недостатки женского воспитания

ния, в частности, отрицательно влиянием матери на сына. В последнем случае женщины, выступающей в роли матери, приписывается высшая степень любви к своим детям.

В группе пословиц, имеющих отношение к семейным узам, женщина чаще всего выступает в роли жены:

There's one good wife in the country and every man thinks she has her (Каждый муж думает, что лучшего жена в всей стране нет);

A good husband makes a good wife (У хорошего мужа и жена хороша).

В первой пословице говорится о том, что если в стране есть хорошая женщина, то каждый мужчина считает, что эта женщина является его женой. Подобное выражение говорит о том, что мужья обычно относятся к женам с любовью, и каждый считает свою супругу самой лучшей, что указывает на женщину как на объект мужской любви и почитания. Во втором примере женщина характеризуется по принадлежности к мужчине, что снова демонстрирует доминирующую роль мужчин в обществе, их влияние на женщин, ведь именно «у хорошего мужа жена хороша». Однако, был замечен и другая версия пословицы *A good wife makes a good husband* (Хорошая жена делает хорошего мужа). -

данный пример показывает, что оба супруга оказывают друг на друга равное влияние.

Следует отметить поговорку, в которой слово «*husband*» выступает в качестве глагола: *It is late to husband when all is spent* (Поздно заниматься хозяйством, когда все растрачено) -

здесь гла-

гол «*husband*» употребляется в значении «управлять», что иллюстрирует стремление мужчины к осуществлению контроля, что было заложено в значении этого глагола.

Вместе-
стем, делается акцент на том, что выбор супруги мужчиной должен подходить соответственно и вниманием:

Choose your wife on Saturday, not on Sunday (Выбирай жену в субботу, а не в воскресенье);

*Take a vine of a good soil,
and a wife of a good mother* (Бери вино хорошего погребя, а жену - от хорошей матери).

Подобные пословицы показывают, что в английском обществе ключевую роль играют мужчины. В частности, они принимают решение о женитьбе, ведь именно муж выбирает жену, а не наоборот.

Следует отметить пословицу, в которой мужчина хотя и выступает в качестве главы семьи, женщине отводится в ней не менее важное место: *Man is the head, but woman turns it*. Данный пример позволяет нам говорить о способностях женщин к манипуляции мужчинами. Смысл данного выражения схож со значением ещё одной пословицы: *Behind every great man there's a great woman*. Дословный перевод указанной выше примера - «За каждым великим мужчиной стоит великая женщина», - часто используется в русском языке.

Данная пара пословиц показывает равноправие женщины по отношению к мужчине. Более того, в указанных пословицах мужчина представлен как зависимый от женщины. Однако, подобных примеров зависимости гораздо меньше, чем тех, где ситуация обратная.

В одной из пословиц женщина вновь выступает в качестве предмета обожания, но уже не в роли жены:

Faint heart never won a fair lady
(Робком сердцу никогда не завоевать прекрасной дамы).

Данный пример показывает не только то, что дамы всегда являлись своего рода наградой для мужчин, которую нужно бы-

ло завоевывать, но и подтверждает стереотипное мнение о том, что женщины предпочитают смелых.

В пословицах, связанных с темой питания, указывается на стереотип, что мужчины любят поесть:

The way to a man's heart is through his stomach (Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок);

A hungry man is an angry man. (Голодный мужчина – сердитый мужчина). Женщины данный порок – чревоугодие, или привычка не свойственны.

Можно сделать вывод и о том, что женщина, желающая завоевать мужчину, должна уметь хорошо готовить. Кроме того, среди носителей русского языка достаточно часто используется эквивалент первого выраже-

ния «Путь к сердцу мужчины лежит через его желудок», что убеждает нас в том, что и русские мужчины равнодушны к вкусной домашней еде.

Важно отметить тот факт, что в пословицах нередко встречаются мужские имена собственные, что позволяет отнести их к тем примерам, в которых объективируется определенный гендерный стереотип:

There is more than one Jack at the fair;

All work and no play makes Jack a dull boy (От одной работы загрузити Джек);

Jack of all trades and master of none (Джек, знающий много ремесел, ничего толком не умеет).

Во всеобщей пословице встречается женское имя (Jill):

Every Jack must have his Jill (У всякого Джека должна быть его Джил).

Даже в этой единственной пословице, где используется гендерно специфический антропоним, женщина противопоставляется мужчине, причём данное противопоставление определяется точкой зрения мужского пола. Это вновь указывает на доминирование представителей сильной половины человечества как биологического и социального вида *homo sapiens*.

Название профес-
сий, которые упоминаются в пословицах и поговорках, в большинстве случаев оканчиваются на «man», особенно хорошо это заметно в примерах со словом «workman»:

As is the workman, so is the work (Какой работник, такая и работа);

A good workman is known by his chips (Хорошего работника видно по его работе);

A good marksman may miss (Ихороший стрелок может промахнуться);

A bad workman quarrels with his tools (У плохого мастера всегда инструмент виноват). Тем самым пословичный фонд отразил не просто доминирование мужчин в обществе, но и тот факт, что долгое время уделом женщины было ведение домашнего хозяйства.

Ещё одним наглядным примером доминирования мужчин является следующая пословица: *We all're Adam's children but the silk makes the difference* (Все мы Адамовы дети, да не все в шелка одеты). Несмотря на тот факт, что рождают детей именно женщины, акцент в вышеуказанной пословице делается на том, что все люди, - прежде всего, дети Адама.

Таким образом, было проанализировано 204 пословицы и поговорки на английском языке, имеющие гендерную специфику. В двадцати восьми из них речь шла о мужчинах и женщинах (19%). Сто три пословицы были только о женщинах (72%) и тринадцать только о мужчинах (9%). Столь малое количество примеров о мужчинах обусловлено андроцентричностью, присущей английскому языку, в связи с чем пословицы и поговорки адресуются, прежде всего, мужчинам. Кроме того, в процессе исследования возникли трудности разграничения усуществительного «man» значений «человек» и «мужчина». Последнее значение обнаруживалось у слова преимущественно в пословицах и поговорках, где говорилось одновременно о женщинах.

3.2 Гендерные стереотипы в русских пословицах и поговорках

Анализируя русский пословичный фонд, было обнаружено, что далеко не каждая пословица или поговорка, где речь идет о мужчинах или женщинах, имеет четкую гендерную референцию:

«Бабушка надвое сказала»;

«На авось мужики хлеб сеет»;

«Беда и богатого мужика бездомит»;

«Муж – зевать, а жена – спать».

Опираясь на подобногорода примеры, сделать какие-либо выводы-

ды, связанные с гендерной стереотипизацией, не представляется возможным. Причиной этого является отсутствие в пословицах и поговорках ярко выраженного стереотипа.

Несмотря на подобные сложности, проанализировав пословицы и поговорки русского языка, установлено, что в них описываются основные качества характера и стереотипы поведения, свойственные мужчинам и женщинам независимо от их национально-культурной принадлежности. Так, достаточно часто пословицы и поговорки описывают пороки, характерные не только для русских женщин и мужчин⁴⁶.

Среди отрицательных мужских качеств выделяются скупость и жадность:

«Туг мешок, да скуповат мужичок»;

«Не бей мужика дубьем (или: дубиной), бей его рублем»;

«Сытасвинья, авсежрет; богат мужик, авсекопит».

Говоря о пороках, следует также отметить, что в паремиях большое внимание уделяется проблеме пьянства, причем акцент делается на том, что женский алкоголизм является проблемой более сложной, нежели мужской:

«Пьяная баба сама не своя»;

46 Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: [около 1200 пословиц и поговорок]. 7-е изд. М. Русский язык, 2000. С.167

«Пьяная баба свиньям прибава»;
«Муж за рюмочку, а жена за стаканчик»;
«Как пьян - сам себе пан. Баба пьяна - вся чужа»;
«Муж пьяница, да жена красавица - все хорошо»;
«Лучше в девицах пробыть, чем за пьяницей быть»;
«Муж пьет - полдома горит; жена пьет - весь дом горит»;
«Муж пропьет скалку и валец, а жена - с избы потолок».

Еще одним примером подобного рода может служить следующая пословица *«Неделопьянойбабекоровдоить»*. В приведенном высказывании не только актуализируется проблема алкоголизма, но и указывается на род деятельности, характерный для женщин, а именно, - дойка коров.

Данная пословица оказалась не единственной из тех, где описаны повседневные заботы женщин и ее обязанности как супруги и матери:

«Из водицы да из мучицы баба пироги печет»;
«Жена красна мужем, а муж - женой с детьми»;
«Женщине красота - домостройство»;
«Жены не послушаешь - всухомятку покушаешь»;
«Огород - бабий доход».

В приведенных выше примерах женщины выступают в качестве домохозяйек, хранительниц семейного очага, чьи заботы включают в себя воспитание детей, приготовление пищи, а также земледелие и садоводство. При этом отсутствие у женщины хозяйственных навыков или желания заботиться о муже осуждаются народом:

«Жена - в гости, а муж - глодай кости»;
«Добрая жена мужа на ноги поставит, а злая и щей на стол не поставит»;
«В чем деду стыд, в том бабе смех»;
«Муж в бедах, жена в гостях»;
«Баба пляшет, а дед плачет»;
«Муж в голях, жена в бусовых серьгах».

В этой связи необходимо отметить, что девушкам, как показали результаты анализа языкового материала, свойственна любовь к нарядам и украшениям:

«У девки уши золотом завешаны»;

«Курицу досыта не накормишь, а девицу не нарядишь».

Как видно из последнего примера, в определенные периоды времени бывает довольно трудно утолить женскую страсть к вещам, что является определенным свидетельством женской расточительности. В дополнение к обвинению в чрезмерной любви к нарядам и украшениям, можно говорить о любви к танцам, которая как стереотип женского поведения объективируется в паремиях:

«Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде»;

«Девка пляшет, сама себя красит».

Тема умственных способностей женщин и в английских, и в русских пословицах и поговорках актуализируется часто. В ходе исследования были обнаружены примеры с положительной оценкой:

«Женский ум лучше всяких дум»;

«Где сам черт не смыслит, там бабу найдет»;

«Женское слово – как стрела».

Однако паремий с негативной окраской было встречено больше, в некоторых из них можно заметить указание на род занятий женщины, а также женское стремление усложнять себе жизнь. Следующие примеры подтверждают выше приведенный тезис:

«Волос долог (у бабы), а ум короткий»;

«Не бывать бабе войтом (начальником)»;

«Коротка, что девичья память»;

«У тебя память девичья»;

«Стели бабе вдоль, она меряет поперек»;

«Пусти бабу в рай, она и корову за собой ведет»;

«Не было у бабы писку, так купила шолудивое порося»;

«Не крепка жена умом - не закрепшишь тыном»;
«Не было у бабы хлопот, так купила порося»;
«Сеяла баба мак, а собирала лебеду»;
«Посеяла баба репку - выросла бузина»;
«Жену слушать, что больно родить - так на свете и людям не быть».

Подобные выраже-

ния, где одним из имплицитных компонентов выступает слово «семей» («мужской род») были отмечены только тогда, когда говорилось о молодом поколении сильного пола (в частности, сыне):

«В глупом сыне и отец неволен»;
«Глупому сыну и родной отец не пришьет»;
«Глупому сыну не в помощь богатство»;
«Глупому сыну не в прок наследство»;
«Глупому сыну отцовское достоинство не в помощь».

В

паремиях подобно городу абыгрывается не столько мужская глупость, сколько глупость неопытных молодых людей. Тем не менее, речь в паремиях идет не о дочерях, а о сыновьях. Следовательно, девушкам морально взрослеют и становятся самостоятельными раньше, чем парни, что, несомненно, характеризует женский пол положительной стороны.

Помимо этого, в первой из приведенных пословиц актуализируется стереотип внешности, характерный для традиционного женского образа, а именно – длинные волосы. На основе анализа пословиц можно также сделать вывод, что красивая девушка должна обладать не только длинными волосами, но и полной фигурой. Также указывается на тот факт, что красота недолговечна:

«Сорок лет – бабий (женский) век»;
«С вечера девка, со полуночи молодка, а по заре хозяйка»;
«Костлявая девка - тарань-рыба»;
«Кругла, пухла, бела, румяна, кровь с молоком»;

«Коса – девичья краса»;

«Красная краса – русая коса».

Данные примеры позволяют понять, что в русских пословицах, как и в английских, женщина выступает носителем эстетической красоты.

Ко всему прочему, как и в английских пословицах, в русских паремиях женщина является предметом воздыхания мужчин:

«Сватались к девушке тридцатью содним, а быт ей за одним»;

«Много сватается, да одному достанется».

Однако при этом подчеркивается тот факт, что женщина всегда принадлежит только мужу.

Интересными были пословицы и поговорки, в которых бытовое насилие, побои и рукоприкладство по отношению к женщине были представлены как нечто обыденное и допустимое в отношениях между полами:

«Кто кого любит, тот того и бьет»;

«Кого люблю, того и бью»;

«Милый ударит-тела прибавит»;

«Милый побьет-только потешит»;

«Милого побои не долго болят»;

«Бил дед жабу, грозясь на бабу»;

«Я её палкой, а она меня скалкой»;

«Молодой дурит, старый пакостит творит»;

«Милый незлодей, а и сушил до костей»;

«Злобный муж все недюж».

Как видно из большинства примеров, в прошлом домашнее насилие над женщиной не придавалось особого значения. Тем не менее, в подобном роде паремиях объективируются отрицательные стереотипы мужчин и женщин. Мужчина выступает в роли деспота и тирана, способного причинить боль женщине.

не, уступающей ему по силе. Речь также может идти о мужской нетерпимости. Однако и о женщине здесь говорится с отрицательной оценкой, поскольку она, судя по всему, готова мириться с подобным положением вещей и терпеть побои.

Здесь стоит упомянуть об определенном противоречии, выявленном в ходе исследования. В проанализированных фразеологизмах мужчина, выступая в качестве злого и грубого супруга, предстает в то же время в качестве защитника и заступника женщины:

«Есть дружок – есть заступничек»;

«Без мужа жена всегда сирота»;

«За добрым мужем как за каменной стеной, за худым мужем – изаборанет»;

«За мужа завалюсь, никого не боюсь»;

«На мужа жалится, а за мужа прячется».

Подобный парадокс наводит на мысль о том, что бить жену не позволено никому, кроме собственному мужу. Указанные примеры также объективируют характерные мужские черты, такие как отвага, смелость и сила.

Девушке, в свою очередь, следует быть смиренной, терпеливой, скромной:

«Сиди, девица, затрепая порогами»;

«Хорошо гостит девка, а того лучше дома сидит»;

«В гостях хороша девка, а дома лучше того»;

«Всяк бы про девку слышал (ведал), да не всяк бы ее видел»;

«Удоброй девки ни ушей, ни глаз»;

«Держи деньгив темноте, а девку в тесноте»;

«Невидена – девица, а увидена – девушка»;

«Видена девка медяна, а невидена золотая»;

«Не хваленая девка дорож хваленной»;

«Береги дочку до венца»;

«Девичье терпенье – жемчужно ожерелье»;

«Смиренье–девичьеожерелье».

Какой бы темпераментной ни была женщина, ей лучше сдерживать свои эмоции. Красоту беречь для суженого. И терпеть все, что уготовила судьба.

Неоднократно встречаются поговорки, в которых указывается на противоречивость женского характера:

«Некаласьдевка,аспоритьнестала»;

«Девичьенет–неотказ»;

«Девичьенетдорожеестя»;

«Гонитдевкамолодца,асамапрочьнейдет»;

«Девушка,чтопень:тызанею,онаоттебя;тыотнее,оназатобой».

Еще один стереотип, отраженный в поговорках и пословицах, указывает на ветреность как характерную девичью черту.

Любовь женщин к сплетням также обыгрывается в поговорках и поговорках множество раз:

«Бабийязык–чертовопомело»;

«Бабьисплетнихуже spletки–секутнежалючи»;

«Неждетбабаспроса,асамавсескажет»;

«Приехалабабаизгорода,привезлавестейтрикороба»;

«Заочибабакнязябранит»;

«Невсетоправда,чтобабыврут»;

«Бабьивраки-девичьиприсухи;бабыврут,девкамприсухудают».

Здесь следует отметить, что болтливость, как характерная женская черта, упоминалась и в английских поговорках.

В поговорках и поговорках одной из важнейших целей жизни людей, независимо от пола, называется создание семьи. В поговорках присутствует указание на то, что мужчина-отец должен выдать дочь замуж, пока та еще молода, в свою очередь и сами девушки должны стремиться как можно скорее вступить в брак:

«Вдевкахсижено–горемыкано,замужсвидана–вдвоеприбыло»;

«Хоть за старца, лишь быв в девках не остаться»;

«Брагу сливай, недоквашивай; девку отдай, недоращивай!»;

«Тогда девушка кародится, когда за муж годится».

В паремиях указа-

но, что девушка должна быть внимательна при выборе будущего мужа:

«Каков муж, такова и речь»;

«Не ищи в муже красоты, а ищи доброты»;

«Жених не смотрят глазами, а слушают ушами»;

«Заплохим жить – только век дожить»;

«Девушка, ищи себе мужа для века и за муж иди, рассмотри в человека».

Исходя из анализа посло-

виц, можно сделать вывод о том, что мужану нужно выбирать не повнешности, а по характеру. У будущего мужа, как и у будущей жены, характер должен быть покладистым.

В отношениях женщина готова многим жертвовать ради мужчины, поступаясь своими желаниями:

«Для милого не жаль потерять многого»;

«Для милого дружка и сережку из ушка»;

«Ради милого и себя не жаль»;

«За милого и на себя поступлюсь».

Ради любви девушка готова и идти наперекор своим интересам.

Это наводит на мысль о женской эмоциональности и самоотверженности.

Подтверждением вышеуказанного тезиса могут служить паремии о женских слезах:

«Женский обычай – слезами бедо помогать»;

«Баба слезами бедо помогает»;

«Мать пла-

чет, что река льется, жена плачет, что ручей течет, невеста плачет, как роса падет; взойдет солнце – роса высушит».

Пословицы наподобную тем были найдены в английском языке:

*«Early rain and a woman's tears are soon over» (Ранний дождь и женские слезы бы-
стро заканчиваются);*

«Trust not a woman when she weeps (Не доверяй женщине, когда она плачет)».

Данные примеры позволяют прийти к заключению, что повышенная эмоциональность свойственна женщинам в обеих культурах.

К выбору супруги мужчине также следует подходить с особой тщательностью:

«Женись – не торопись: хорошо – наживешься, худо – наплачешься»;

«Женился на скорую руку да на долгую муку»;

«Жену хорошую взять – много станут знать, а худую – нельзя людям показать».

При этом, в соответствии со сложившимся стереотипом, не стоит торопиться, подбирая подходящую партию.

В пословицах и поговорках отражены советы, как именно следует выбирать жену:

«Не беря приданого – беремилую девицу»;

«Выбирай корову порогам, а девку породам»;

«Выбирай жену на целый век»;

«Выбирай жену не в хороводе, а в городе»;

«Выбирай жену не глазами, а ушами»;

«Жену выбирай не глазами, а по доброй славе»;

«Выбирай жену не по наряду, а по уму»;

«Выбирай у коровы стяг, у лошади склад, у бабы взгляд».

Согласно пословицам и поговоркам, жену нужно выбирать, обращая внимание на ее характер, умения, а также на родителй:

«У девишкин нрав косяк закрыт, уши из золотом завешаны»;

«Хвалят на девке шелк, когда в самой девке есть толк».

В то же время не стоит уделять слишком большого внимания внешности, поскольку красота бывает обманчива.

Подробнее необходимо остановиться на примерах, где выбор жены приравнивается к выбору домашнего скота. Причем речь в данном случае идет о сравнении самого процесса оценки качества животного и человека, что свидетельствует об уничижительном отношении к женщине, которой, по определению, предстоит стать женой и матерью.

Еще более негативная оценка женщины заложена в следующей пословице: *«Девкинелюди, козынескотина»*. В ней и вовсе оспаривается или, по крайней мере, ставится под сомнение принадлежность женщины к человеческому роду.

Неоднократно в пословицах и поговорках присутствует сравнение жены, женщины, с неодушевленными предметами:

«Женанегусли: поиграв, на стенку не повесишь»;

«Женанелапоть: сногинесбросишь»;

«Женанерукавица: срукинесбросишь (за пояс не заткнешь)»;

«Женанерукавица: срукинесмахнешь за пояс не заткнешь»;

«Женанеседло: состины не скинешь»;

«Бабасвозу – кобыле легче». Подобные сравнения представляют женщину как обузу, бремя, что отражает отрицательный стереотип.

Несмотря на пропаганду семейных отношений, в пословицах и поговорках указывается на то, что жизнь в браке временами бывает сложна, а супруги начинают проявлять себя с новой, не всегда лучшей стороны:

«Неплачь, девка, что отдают за парня: плакать бы ему, что берет беду»;

«Хорошая невеста – худая жена»;

«Девканежена: породанеодна».

При этом вновь женщина оценивается отрицательно с точки зрения мужчины (жениха, потенциального мужа), а молодость женщины квалифицируется как недостаток.

Какбылосказановыше, в паремиях обращает на себя внимание тот факт, что девушкам следует быть смиренными, поэтому, когда речь заходит о сварливых и упрямых женах, мысль народная резко осуждает такое поведение:

- «Ехалбыпрямо, даженаупряма»;*
- «Взялжену—забудь, тишину»;*
- «Молодагодамижена, дастараноровом»;*
- «Злаяжена—поборницагреху»;*
- «Злаяжена—тажезмея»;*
- «Злаяженасведет мужаsuma»;*
- «Всехзлеезлыхзлаяжена»;*
- «Железоуваришь, азлойженынеуговоришь».*

Так, для женщин в статусе женых характерны злоба и упрямство. Подобные качества, судя по количеству пословиц, в которых объективируется данный стереотип, характерны для многих женщин:

- «Упрямой бабы в котле не уваришь, и в ступене не толчешь»;*
- «Замок да за пордевки не удержат».*

Однако порой злоба упоминается и как характерная мужская черта: *«Злобный мужик всемне дюж»;* *«Злого любить—себя губить».*

Однако в поговорках, посвященных теме семейной жизни, неоднократно указывается и на то, что супруги помогают друг другу и поддерживают друг друга. Взаимопомощь в семье всячески приветствуется. В паремиях подобного рода мужчины и женщины предстают равными друг другу:

- «Рассыпался бы дедушка, кабы его не подпоясывала бабушка»;*
- «Муж без жены пущемалыхдеток сирота»;*
- «Без мужа жена всегда сирота»;*
- «Без мужа—что без головы, а без жены—что без рук»;*
- «Где один муж не может, там жена поможет».*

И вновь в пословичном фонде отражается мысль о том, что и мужчины, и женщины должны любить и уважать друг друга, оказывать поддержку супругу/супруге, беречь семейные ценности.

В приведенных выше примерах положительно обыгрывается роль женщины в жизни мужчины, оказывающей ему помощь и поддержку в семейных делах. Иными словами, замужняя женщина была лучше, чем молодая незамужняя девушка. Статус замужней женщины позволял девушке рассчитывать на уважение со стороны мужчины и положительную оценку ее роли в семье. Однако главой семьи в паремиях выступает мужчина: *«Длящейинныеженятся,длямясазамужидут»* – в указанной пословице вновь объективируются кулинарные способности женщины, а способность быть добытчиком приписывается мужчине.

В ходе исследования было выявлено несколько примеров, в которых объективируется стереотип мужчины-добытчика, хозяйственного, домовитого человека:

«Леньмужжиканекормит»;

«Мужжикбезтопорахужебабы»;

«Мужжикхлопочет–себедобрахочет»;

«Мужжикуюдназабота,чтобышлапутемработа»;

«Железоковать,женуцеловать–вездепошел».

В пословицах такое качество характера мужчин как лень осуждается, превозносятся же трудолюбие и умение быстро и хорошо выполнять любую работу - то, что на Руси называли сноровкой.

Как видно в одном из примеров, традиционным рабочим инструментом мужчины является топор (избу построить, забор починить, дров наколоть). Не случайно в следующем примере на основе приема олицетворения возникают два образа - мужчин и женщин, связанные с их деятельностью и ее характерологическими признаками: *«Семеротопоровподлавкойлежат,адвепрялкиврозь»*. Топор как атрибут мужского труда и прялка как предмет

женской работы и лицедействуют мужчины их живчивость, а также женщин их склонностью к ссорам между собой.

Негативное отношение к женщине не переносится на инструменты женского труда: *«Знай, баба, свое кривое веретено!»*.

Часто в пословицах и поговорках объективируется стереотип мужа как «каменной стены». Он несет ответственность за действия и поведение жены:

«Если муж хорош, торябая жена станет красивой»;

«Захорошим мужем жена молодеет»;

«У черта и жена ведьма»;

«Жена шаловлива, так мужа бей».

Иными словами, муж как глава семьи должен не только беспокоиться о семейном благополучии, но и воспитывать жену, заботиться о ней так, чтобы брак был счастливым. Если человек ведет себя иначе, его поведение осуждается обществом.

Встречаются, однако, и примеры «обратного» стереотипа: *«Доброюженою и муж честен»*. Как говорилось выше, женщина наравне с мужчиной несет ответственность за семью и во многом определяет, насколько счастливым будет брак.

Когда речь заходит о женщине-мате-

ри, то ей приписывается множество положительных характеристик. Мать и лицедействует собой любовь, добро, ласку и заботу:

«Для матери ребенок досталет дитенок»;

«Дитя плачет, а у матери сердце болит»;

«В материнском сердце про всех детей ласки хватает»;

«Всякой матери свое дитя мило»;

«Жена для совета, теща для привета, а нет милей родной матери»;

«Больше одна мать заботится о семерых детях, чем семеро детей об одной матери»;

«Икрасно, данелето, и добра, данемать».

В

английских паремиях материтакжеприписываютсяположительныехарактеристики и,однакослово«*mother*»чащеупотребляетсявабстрактномзначении:

«*Idleness is the mother of all evil*» («Праздность–матьвсехпороков»);

«*Necessity is the mother of invention*» («Необходимость–матьизобретений»);

«*Want is the mother of industry*» («Нужда–матьусердия»);

«*Repetition is the mother of learning*» («Повторенье–матьученья»).

В русской языковой картинемирематери, однако, приписываетсябольшаяценность, чем в английской.

Выводы.

Таким образом, дляданногоисследованияметодомсплошнойвыборкибылополученотристадвадцатьдевятьпаремий,вкоторыхактуализируютсягендерныестереотипы.

Семьдесятвосемьизнихбылиомужчинеиженщине(24%),шестьдесяттри–толькооомужчинах(19%)истовосемьдесятвосемь–оженщинах(57%).

Впроцентномсоотношении эти данные совпадает с данными,полученнымприисследованииисловиципоговорокнаанглийскомязыке.Несмотрянаочевидноедоминированиемужчинкаквида,котороепрослеживаетсявсодержанииипоговоркипословиц,вколичественномотношенииихменьше, чемпаремийоженщинах.

Объяснениемполученныхцифрвновьможетслужитьандроцентризм(рассмотрениемирасмужскойточкизрения),всоответствииискоторыммужчинаиегопоступкинеподвергаютсякритике,неподвергаютсядетальномурассмотрениюианализу,вто времякакженскийхарактер,женскиепопоступки,женскаявнешностьоказываютсяобъектомпристальноговниманияокружающихипредметом их оценки.

Таким образом, в данной главе были рассмотрены основные гендерные стереотипы, выявленные в пословицах и поговорках английского языка. Дано подробное описание гендерных стереотипов, которые были выделены в время анализа пословиц и поговорок русского языка.

В целом, можно говорить о том, что в пословицах и поговорках английского языка объективируются основные стереотипы, приписываемые мужчинами женщинам. Так, женщина чаще характеризуется по принадлежности к мужчине, в качестве характерной мужской черты указывается храбрость, а наиболее значимой социальной ролью женщины является роль домохозяйки и матери. Несмотря на то, что женщина порой не признается равной мужчине, она часто является объектом мужского интереса и обожания.

В время исследования были обнаружены как различия, так и сходства в системах образов мужчины и женщины английского и русского языков. В обоих языках мужчинам приписывается любовь к деде, а женщинам – эмоциональность. Пристрастие к алкоголю менее свойственно англоговорящему народу, нежели русскому. Высоко оценивается роль жены и матери.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщив данные, полученные в процессе исследования, можно сделать выводом, что и русскому, и английскому языкам свойственна андроцентричность. Она и более четко выражена в пословицах и поговорках, отражающих мужской взгляд на мир. Однако образ женщины далеко не всегда коннотирован отрицательно, в особенности в пословицах, где женщина выступает в роли матери.

После проведения сопоставительного анализа пословиц и поговорок обоих языков было установлено, что образы мужчины и женщины в русской и английской культурах в гораздо большей степени обладают схожими характеристиками. Несмотря на то, что английский и русский языки относятся к разным группам, а народы не имели тесных контактов, и каждый шел своим путем исторического развития, многие народные изречения имеют полные или частичные соответствия, а некоторые из них совпадают по смыслу. В основном это интернациональные пословицы, отражающие взгляды на отношения мужчины и женщины по позициям общечеловеческих ценностей.

Из характерных мужских черт были выделены жадность, смелость и решительность, что формирует достаточно противоречивый образ сильного пола в картинах мира английского и русского народов.

Женщинам, в свою очередь, свойственны болтливость, глупость, доброта, покорность, но при этом сварливость. Особое внимание уделяется женской красоте и внешности в целом.

Обращая внимание на эти особенности, нельзя не провести параллели с современным миром. Несмотря на то, что с момента создания

проанализированных паремий прошлые годы, многие из выявленных стереотипов актуальны и в наши дни.

Стоит заметить, что любовь женщин к одежде и аксессуарам в наше время носит еще более значительные масштабы. Появились девушки, страдающие зависимостью от регулярного приобретения вещей, а подобная одержимость получила название «шопполизм».

Алкоголизм (особенно женский), отмеченный как черта, характерная именно для носителей русского языка, также является актуальной проблемой, о чем свидетельствует жесточайшее законопроектирование алкоголя в нашей стране.

Вместе с тем, следует отметить, что порой в паремиях отражены и устаревшие взгляды. В прошлом совпадение или смешение разных социальных и коммуникативных гендерных ролей традиционнорассматривалась как угроза вековым общественным устоям, как разрушение жесткой иерархической модели или как отклонение от нормы. Современная жизнь, однако, изменила ролевые признаки полов в взаимоотношениях между ними. Одной из причин подобных изменений является феминизм.

Так, к примеру, мужчина продолжает выступать в роли защитника и заступника женщины, но насилие в семье со стороны мужчины в современном мире считается неприемлемым, прежде всего, выставляет в негативном свете мужчину, совершившего подобный проступок. Стоит сказать о том, что на сегодняшний день многие девушки владеют приемами самообороны и способны постоять за себя.

В ходе исторического и социально-культурного развития гендер подвергался процессу моделирования, изменяя старые стереотипы и формируя новые традиционные установки, отражающие понимание

ро-

ли, места и функций мужчин и женщин как в отдельном обществе, так и в мировом сообществе в целом.

Можно говорить-

том, что некоторые казавшиеся незыблемыми гендерные стереотипы оказались сломанны-

ми, в частности, изменилось отношение к функциям и личностным характеристикам, которые культура и общество закрепляла мужчинами и женщинами. На сегодняшний день, в семье не только мужчина занимается «зарабатыванием» денег. Среди женщин все больше распространяется тенденция к тому, чтобы делать карьеру, начинать собственное дело, участвовать в политической жизни страны, как следствие, семья, дети и создание уюта в доме отходят на второй план.

Таким обра-

зом, грань между женщинами и мужчинами становится все менее заметной, однако гендерные стереотипы, выявленные в процессе исследования, в большинстве своем характерны для современного общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Абдурахманова, А. К. Способы номинации лиц как отражение языковой картины мира в русском и узбекском языках.: автореф. дисс ... канд. филол. Наук / А.К. Абдурахманова. – Ташкент : Печать, 2007. – 24 с.
- 2 Ажгихина, Н.И. Словарь гендерных терминов / Н.И. Ажгихина, С.Г. Айвазова, Т.В. Барчунова. – М.: Информация XXI век, 2002. – 255 с.
- 3 Алексеева, Л.М. Антропологизм как предмет научного перевода. Стереотипность и творчество в тексте / Л.М. Алексеева. – Пермь : Перм. гос. ун-т, 2004. – 217 с.
- 4 Алефиренко, Н.Ф. О статусе фразеологического значения среди семантических единиц других уровней языка / Н.Ф. Алефиренко // Проблемы фразеологии. – Тула : Наука и техника, 1980. – 132 с.
- 5 Алехина, А.И. Фразеологическая единица и слово (к исследованию фразеологической системы) / А.И. Алехина. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И.Ленина, 1979. – 165 с.
- 6 Амосова, Н.Н. Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л. : Издательство Ленинградского университета, 1963. – 208 с.
- 7 Анисимова, Н.П. Проблема категоризации: теория прототипов или модель необходимых и достаточных условий / Н.П. Анисимова // Семантика слова и текста: Психолингвистические исследования. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 1998. – С. 31-37.
- 8 Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка: учебное пособие / И.В. Арнольд. – М. : ЛитРес, 2015. – 376 с.
- 9 Арнольд, И.В. Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования) / И.В. Арнольд. – Л. : Просвещение, 1981. – 295 с.
- 10 Арсентьева, Е.Ф. Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на

человека в английском и русском языках) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во КГУ, 1989. – 126 с.

11 Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – Москва: «Наука», 1988. – 341 с.

12 Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии / В.Л. Архангельский. – Ростов: Изд-во РГУ, 1964. – 315 с.

13 Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Знак, 2008. – 656 с.

14 Баранов, А.Н., Добровольский, Д.О. Основы фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М.: Флинта, 2014. – 312 с.

15 Бережан, С.Г. К вопросу о диапазоне варьирования фразеологизмов / С.Г. Бережан // Исследования по семантике. – № 5. – 2015. – С. 44-48.

16 Берлизон, С.Б. Специфика семантики фразеологических единиц и роль структурных компонентов в ее определении / С.Б. Берлизон // Семантическая структура слова и фразеологизма. – Рязань: Рязанск. гос. ун-т., 1980. – 91 с.

17 Бим-Бад, Б.М. Модернизация института семьи: макросоциологический, экономический и антрополого-педагогический анализ: моногр. / Б.М. Бим-Бад, С.Н. Гавров. – М.: Интеллектуальная книга, 2010. – 324 с.

18 Богуславский, В.М. Проблемы структурной лингвистики / В.М. Богуславский. – М.: Наука, 1982. – 301 с.

19 Брайт, У. Введение: Параметры социолингвистики / У. Брайт // Новое в лингвистике. – Вып. VII. – М., 1975. – С. 34-41.

20 Верещагин, Е.М., Костомаров, В.Г. Вопросы семантики фразеологических единиц / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Самарканд: Самарк. гос. ун-т. им. Навои, 1983. – 83 с.

21 Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – С. 162–189.

22 Виноградов, В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М. : Наука, 1986. – С. 140–161.

23 Вольф, Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.

24 Габбасова, А.Р. Языковая картина мира: основные признаки, типология и функции / А.Р. Габбасова, Ф.Г. Фаткуллина // Современные проблемы науки и образования. - 2013. - № 4. - С. 302-312.

25 Даль, В.И. Пословицы русского народа / В.И. Даль. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. - 608 с.

26 Дугин, А.Г. Социология пола (Структурная социология) / А.Г. Дугин. – М. : Наука, 2010. –125 с.

27 Дюдяева, В.Е. Фразеологические единицы с компонентом цветообозначения как фактор формирования самосознания английского народа // Молодежный научный форум: Гуманитарные науки: электр. Сб. Ст. По материалам X студ. Междунар. Заочной науч.-практ. Конф. – М. : «МЦНО». – 2014 – № 3(10) / [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: [https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/3\(10\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/MNF_humanities/3(10).pdf)

28 Есперсен, О.С. Философия грамматики / О.С.Есперсен. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. - 263-284 с.

29 Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. - М.: Просвещение, 1978. - 160 с.

30 Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок: / В.П. Жуков. - 7-е изд / В.П.Жуков. - М.: Русский язык, 2000. - 537 с.

31 Казакова, Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. –СПб. : «Издательство Союз», 2000. – 87 с.

32 Каплуненко, А.М. Историко-функциональный аспект английской идиоматики / А.М. Каплуненко. – Ташкент: Печать, 1991. – 371 с.

33 Квашина, В.В. Оценочность как языковая категория в современной лингвистике / В.В. Квашина // Историческая и социально-образовательная мысль, 2013. – С. 250-255.

34 Кирилина, А.В. Гендер: лингвистические аспекты / А.В. Кирилина. - М.: Институт социологии РАН, 1999. - 189 с.

35 Клёцина, И.С. Гендерный поход в системе психологического образования / И.С. Клёцина // Практикум по гендерной психологии. – М. : Высш. Шк., 2000. –79 с.

36 Ковалева, Л.В. Фразеологизация как когнитивный процесс : дис. док. фил. наук : 10.02.19 / Л.В. Ковалева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2004. – 425 с.

37 Ковшова, М.Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии / М.Л. Ковшова. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 453 с.

38 Колосова, О.А. Когнитивные основания языковых категорий (на материале современного английского языка): дис. д-ра филол. наук / О.А. Колосова. - М. : Наука, 1996. - 156 с.

39 Копыленко, М.М., Попова, З.Д. Очерки по общей фразеологии: фразеосочетания в системе языка / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1989. – 180 с.

40 Кузьмин, С. С. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / С. С. Кузьмин. - М.: Лань, 1996. - 178 с.

41 Кунин, А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. для ин-ов и фак-ов иностр. яз. / А.В. Кунин. – М. : Высш. шк., 1986. – 246 с.

42 Кусковская, С.Ф. Сборник английских пословиц и поговорок / С.Ф. Кусковская. – Минск : Изд-во иностранной литературы, 1987. - 253 с.

43 Ласточкина, И.М. Образ женщины в картине мира носителя английского языка / И.М. Ласточкина, Н.В. Нагорная. – Новгород : Флинта, 2003. –90 с.

- 44 Леонтович, О.А. Системно-динамическая модель межкультурной коммуникации между русскими и американцами: автореф. дис. д-ра филол. наук / О.А. Леонтович. – Волгоград : ВГПУ, 2002. - 39 с.
- 45 Логинов, А.А. Женщина и мужчина / А.А. Логинов. – Красноярск : Смысл, 1989. –167 с.
- 46 Мандель, Б.Р. Современный русский язык: лексика, словообразование, морфология / Б.Р. Мандель – М. : Директ-Медиа, 2014. – 451 с.
- 47 Марьянчик, В.А. ОЦЕНКА КАК КАТЕГОРИЯ ТЕКСТА / В.А. Марьянчик // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2011. – С. 100-103.
- 48 Маслова В.А. Лингвокультурология. - М.: Академия, 2001. - 128 с.
- 49 Мелерович, А.М. Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка / А.М. Мелерович. – Ярославль: Яросл. гос. пед. ин-т, 1979. – 80 с.
- 50 Мишель, А. Долой стереотипы! Преодолеть сексизм в школьных учебниках / А. Мишель. - Париж: ЮНЕСКО, 1991. –113 с.
- 51 Никитин, М.В. Лексическое значение в слове и словосочетании. Спецкурс по общей и английской лексикологии / М.В. Никитин. – Владимир: Изд-во ВГПИ, 1974. – 224 с
- 52 Обозов, Н.Н. Психология взрослого человека / Н.Н. Обозов. - С-Пб., 1997. – 278 с.
- 53 Пушкарева, Н.Л. Гендерные исследования: рождение, становление, методы и перспективы в системе исторических наук / Н.Л.Пушкарева // Женщина, гендер, культура. - №1. -2015. - С.15-35.
- 54 Райдаут, Р. Толковый словарь английских пословиц / Р. Райдаут, К. Уиттинг. - С-Пб.: Лань, 1997. - 250 с.
- 55 Рябов, О.В. Матушка-Русь: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии / О.В. Рябов. - М.: Ладомир, 2001. - 202 с.

56 Рябова, Т.Б. Гендерные стереотипы как фактор оценки субъектов политического процесса / Т.Б. Рябова // Женщина в российском обществе. - 2001. - Вып. 2. - С. 24-30.

57 Самойлова, Г.С. Проблемы языковой картины мира в научных исследованиях студентов Нижегородского государственного педагогического университета / Г.С.Самойлова// Проблемы картины мира на современном этапе: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции молодых ученых. - Нижний Новгород: изд-во НГПУ, 2007. - Вып. 6. - С. 281-286.

58 Сепир, Э. С. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Э.С.Сепир. - М.: Прогресс, 1993. - 656 с.

59 Слюсарева, Н.А. Функционирование фразеологических единиц в речи / Н.А. Слюсарева / Межвузовский сборник научных трудов. – Курск: Курский гос. педагог. ин-т, 1984. – 121 с.

60 Смирницкий, А.И. Лексикология английского языка / А.И. Смирницкий. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 260 с.

61 Солодуб, Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений / Ю.П. Солодуб // Филологические науки. – 1997. – №5. – С. 43-54.

62 Стернин, И.А. Коммуникативное поведение в структуре национальной культуры / И.А. Стернин // Этнокультурная специфика языкового сознания: сб. статей / отв. ред. Н. В. Уфимцева. – 2-е изд. – М. : ИЯ РАН, 2003. – С. 97-112.

63 Таирова, М.Р. К вопросу о понятии оценки как лингвистической категории / М.Р. Таирова // Известия Южного федерального университета. Филологические науки, 2010. – С. 60-68.

64 Телия, В.Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении / В.Н. Телия. – М. : Наука, 1990. – 189 с.

65 Уорф, Б.К. Наука и языкознание / Б.К.Уорф// Новое в лингвистике. - М., 1960. - Вып. 1. - С. 174-175.

66 Чекулай, И.В. Принцип оценочной актуализации в современном английском языке / И.В. Чекулай. – М. : Инфра, 2016. – 160 с.

67 Чепасова, А.М. Семантические и грамматические свойства фразеологизмов: учеб. пос. к спецкурсу / А.М. Чепасова. – Челябинск: Изд-во Челяб. пед. ин-та, 1983. – 93 с.

68 Чепурных, О.А. Английские фразеологизмы с компонентом цветообозначения: семантика, особенности перевода / О.А. Чепурных // Филология и лингвистика в современном обществе: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2016 г.). – М.: Буки-Веди, 2016. – С. 100-102.

69 Чернышева, И.И. Textoобразующие потенции фразеологических единиц / И.И. Чернышева // Лингвистика текста: сб. научн. тр. МГПИИЯ им. М. Тореза. – М. : Высшая школа, 1976. – 291 с.

70 Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие / Н.М. Шанский. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2012. – 272 с.

71 Эмирова, А.М. О языковых функциях фразеологических единиц / А.М. Эмирова // Фразеология и контекст: сб. науч. тр.. – Самарканд : Истоки, 1987. – С. 30-40.

72 Щерба, Л.В. Опыты лингвистического толкования стихотворений. II. «Сосна» Лермонтова в сравнении с ее немецким прототипом / Л.В. Щерба // Избранные работы по русскому языку. - М. : Прогресс, 1957. - С. 97-109.

73 Юланова, Н.Д. Возникновение и становление гендерной лингвистики / Н.Д.Юланова // Молодой ученый. - 2016. - №1. - С. 90-99.

74 Ярцева, В.Н., Развитие национального литературного английского языка / В.Н. Ярцева. – М. : Наука, 1969. – 286 с.

75 Ashmore, R.D. The Social Psychology of Female-male Relations: A Critical Analysis of Central Concepts / R.D. Ashmore. - N.Y., 1986. - P. 54-58.

76 Basow, S.A. Gender stereotypes and roles / S.A. Basow. - Pacific Grove, 1992. - P. 63-64.

77 Pickering, M. Stereotyping: the politics of representation / M. Pickering. - N.Y.: New York Press, 2001. - 264 p.

78 Scollon, R. Intercultural communication: A discourse approach / R. Scollon. - Malden: Willey, 2001. - 336 p.

79 Simpson, J. The Concise Oxford Dictionary of Proverbs / J. Simpson, J. Speake. - N.Y., 2003. - 363 p.

80 Spender, D. Mothers of the Novel: 100 good women writers before Jane Austen / D. Spender. - N.Y., 1986. - 112 p.

СЛОВАРИ

81 Кунин, А.В. Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Русский язык, 1984. – 944 с.

82 Толковый переводческий словарь [Электронный ресурс]. М. : Флинта : Наука, 2003. URL: [perevodovedcheskiy.academic.ru/762/лингвистический контекст/](http://perevodovedcheskiy.academic.ru/762/лингвистический_контекст/) (дата обращения 29.11.2016).

83 Ларионова, Ю.А. Фразеологический словарь современного русского языка / Ю.А. Ларионова. – М. : Аделант, 2014. – 512 с.

84 Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы: Лингвострановедческий словарь / В.П. Фелицына, В.М. Мокиенко. — М. : Рус. яз., 1990. – 220 с.

85 Longman dictionary of contemporary English [Электронный ресурс] : Режим доступа : <http://www.myfilology.ru/yazykoznanie/frazeologiiia-tipy-frazeologizmov/> – 28.05.2017.

86 OxfordDictionaries [Электронный ресурс] : Режим доступа : <https://en.oxforddictionaries.com/> – 10.05.2017.

87 EnglishIdiomsandPhrasalVerbs [Электронный ресурс] : Режим доступа : http://envoc.ru/code/idioms/idioms_a0.php – 9.06.2017.